

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в уголовном судопроизводстве»

Обучающийся

А.Д. Харченко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что в науке до сих пор существует незакрытая дискуссия о месте и роли прокурора в досудебном и судебном производстве, его функциях и полномочиях, а также существует множество проблем в данном вопросе. Помимо этого, существует неопределенность его процессуального статуса в законодательстве, что говорит нам о том, что не только у ученых-процессуалистов, но и у законодателя на данный момент нет четкой и ясной научно обоснованной концепции, которая определяла бы роль и место прокурора в уголовном судопроизводстве. В настоящее время существует тенденция недооценки роли прокурора в уголовном судопроизводстве, а равно, сокращение его полномочий, нарушая таким образом как целостность его статуса, так и снижая правозащитный потенциал.

Цель исследования – научно-правовой анализ участия прокурора в уголовном судопроизводстве согласно действующим нормам и законам уголовно-процессуального законодательства РФ.

Задачи исследования – исследовать и раскрыть понятие судопроизводства, изучить участников различных стадий уголовного судопроизводства, рассмотреть место и роль прокурора в уголовном процессе, а также проанализировать его полномочия на досудебной стадии уголовного судопроизводства, на стадии возбуждения уголовного дела и в суде первой и второй инстанции, выявить неполноту и проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве и предложить их решение.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, четырех глав, девяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве	9
1.1 Процессуальная функция прокурора в уголовном судопроизводстве и формы ее реализации	9
1.2 Общая характеристика полномочий прокурора в уголовном процессе	22
Глава 2 Участие прокурора в досудебном производстве.....	30
2.1 Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела	30
2.2 Процессуальное положение и полномочия прокурора при производстве дознания.....	34
2.3 Процессуальное положение и полномочия прокурора при производстве предварительного следствия	39
Глава 3 Участие прокурора в судебном производстве.....	46
3.1 Участие прокурора в предварительном слушании	46
3.2 Участие прокурора в судебном следствии.....	54
3.3 Участие прокурора в судебных прениях.....	56
3.4 Обжалование прокурором судебных актов и его участие в проверочных стадиях уголовного судопроизводства	68
Глава 4 Проблемные аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве и предложения по их решению.....	79
Заключение	84
Список используемой литературы и используемых источников	88

Введение

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена существованием множества проблем в законодательстве и дискуссионных вопросов в науке в данной теме.

Последнее десятилетие наблюдается тенденция сокращения полномочий прокурора в уголовном процессе, что обусловлено некой непоследовательностью со стороны законодателя в определении статуса прокурора в уголовном судопроизводстве. Этот вопрос был и остается актуальным многие годы, что, безусловно, связано с попыткой законодателя реформировать уголовный процесс так, чтобы изменить модель российского уголовного процесса со смешанного, на состязательный. Но как мы можем увидеть этого сделать не удастся, а если посмотреть с исторической точки зрения, так и вообще сделать практически невозможно.

По изменившемуся в 2007 году законодательству прокурор лишился многих полномочий по процессуальному руководству за органами предварительного следствия. Изменения процессуального положения прокурора в досудебном производстве стали показателем того, что законодатель не имеет четкого представления о концепции, каким должно быть производство по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также какими должны быть отношения между органами государства, имеющих полномочия на уголовное преследование, дабы выявить, раскрыть и изобличить лиц, совершивших преступление. После реформы, отношения между прокурором и следователем кардинально изменились, таким образом законодателем был оглашен курс на создание независимой следственной власти [1, с. 66].

Изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 05.07.2007 года №87, повлекли за собой негативные последствия, которые сказывались и сказываются до сих пор на качестве расследования уголовных дел, что безусловно затрудняет реализацию некоторых принципов уголовного

судопроизводства. ФЗ №87 забрал у прокурора возможность своевременно, самостоятельно и действенно реагировать на допускаемые нарушения закона, что несет за собой умножение волокиты и нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые прописаны в статьях 50 и 52 Конституции РФ.

Из этого напрашивается вывод о том, что в настоящее время прокурор лишен возможности качественно выполнять свои задачи, а равно, обеспечивать разумные сроки на стадии предварительного расследования, соблюдать права и интересы всех участников уголовного судопроизводства, своевременно и законно обоснованно расследовать уголовные дела.

В целом реформирование процессуальных отношений между следователем и прокурором, а также их взаимодействия на стадии досудебного производства, не принесло тех хороших ожидаемых результатов, которые подразумевал законодатель. Из-за серьезного уменьшения функции и роли прокурора в предварительном расследовании, произошло довольно существенное ухудшение качества расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Привело к этому расширение полномочий руководителя следственного органа, поскольку оценка его работы сильно зависит от количественного показателя работы его подчиненных, из-за чего часто происходит работа не на качество, а на количество.

И в научной общественности ходит несколько различных мнений от утверждения о том, что у прокурора отобрали вообще все полномочия на осуществление уголовного преследования в ходе досудебного производства по уголовному делу [32, с. 63], [72, с. 56], до мнения о том, что эта функция осталась, но проявляется теперь в надзорных полномочиях прокурора за законностью и обоснованностью действий следователя, в сфере обеспечения законности обвинения [28, с. 11].

Помимо надзорной функции прокурор выполняет еще и функцию уголовного преследования, из-за чего возникают новые сложности, вопросы и

споры в теории и практике уголовного судопроизводства, а именно: какая из двух функций является главной и имеет наиболее важное значение.

Такая затянувшаяся дискуссия о прокуроре как участнике досудебного уголовного судопроизводства, а также вопросы о его функциях и полномочиях, и неопределенность его статуса в уголовном процессе, свидетельствует о том, что нет сформированной точной концепции понимания роли и места прокурора в досудебном производстве не только среди ученых, но и у самого законодателя.

Довольно проблемный и вопрос отказа государственного обвинителя от обвинения, а также возможность изменения им этого обвинения в суде первой инстанции. Это обусловлено тем, что законодатель не закрепил в законах процессуальный механизм изменения объема обвинения и отказа от обвинения, а также показывает, насколько законодатель непоследователен в определении полномочий прокурора как государственного обвинителя.

Таким образом можно точно сказать, что проблема роли прокурора есть не только в досудебном производстве, но и на стадиях судебного производства первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

Степень проработанности исследования. Степень проработанности темы участия в уголовном судопроизводстве является довольно высокой. Так, за последнее время данному вопросу были посвящены исследования В.Б. Ястребова, Р.В. Мазюк, И.С. Лапаева, Э.К. Кутуева, К.Б. Калиновского, А.В. Смирнова, В.И. Зажицкого, А.Ю. Чуриковой, Э.Р. Шайхлисламова, Т.Ф. Ганеева, В.В. Стрельникова, А.В. Рагулина, А. Петровой, И.С. Дикаревой, А.И. Гальченко, Ю.Е. Винокурова, Н.В. Булановой, Н.Е. Бороховой, С.П. Щербы, А.В. Поповой, А.В. Спирина и многих других.

Данные авторы рассматривали многие актуальные проблемы как теоретические, так и практические в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. От вопросов на этапе досудебного производства и до особенностей функций прокурора как государственного обвинителя, в их исследованиях собралось множество как хороших, так и не очень

предложений по совершенствованию законодательного регулирования полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения возникающие в процессе осуществления прокурором возложенных на него функций в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – научная литература, нормы УПК РФ, регламентирующие полномочия, функции, место и статус прокурора в уголовном судопроизводстве.

Цель выпускной квалификационной работы – научно-правовой анализ участия прокурора в уголовном судопроизводстве, выявление недостатков и неполноты законодательства, регламентирующего полномочия прокурора на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, а также предложения по решению этих вопросов и проблем.

Задачи исследования:

- определиться с функциями прокурора и дать характеристику его полномочий;
- исследовать надзорные полномочия прокурора за дознанием и предварительным следствием;
- исследовать и проанализировать полномочия прокурора на осуществление им уголовного преследования на досудебной стадии;
- изучить особенности осуществления прокурором уголовного преследования в судебном разбирательстве;
- изучить вопрос отказа государственного обвинителя от обвинения;
- изучить и произвести анализ полномочий прокурора в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций;
- выявить проблемные моменты в положениях уголовного законодательства и предложить возможное решение этих вопросов.

Теоретической основой исследования являются работы ученых: В.Б. Ястребова, Р.В. Мазюк, И.С. Лапаева, Э.К. Кутуева, К.Б. Калиновского,

А.В. Смирнова, В.И. Зажицкого, А.Ю. Чурикова, Э.Р. Шайхлисламова, Т.Ф. Ганеева, В.В. Стрельникова, А.В. Рагулина, А. Петрова, И.С. Дикарева, А.И. Гальченко, Ю.Е. Винокурово, Н.В. Булановой, Н.Е. Бороховой, С.П. Щербы, А.В. Попова, А.В. Спирина и многих других.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет комплекс общенаучных методов познания и специальных методов правовой науки. Преобладающее значение имеет метод логики, анализа, диалектики, синтеза, статистический и социологический.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Процессуальная функция прокурора в уголовном судопроизводстве и формы ее реализации

В процессе определения функции прокурора и форм ее реализации в уголовном процессе нельзя пропустить вопрос о понятии «прокурора» как непосредственного участника уголовного судопроизводства.

Поскольку в том определении, что дается в части 5 статьи 37 УПК РФ довольно алогичен тот факт, что прокурорами называют только руководителей органов прокуратуры и их заместителей [64]. Когда как во все том же УПК РФ в пункте 31 статьи 5, которая содержит отсылку на ст. 54 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», нам четко разъясняют, что прокурор – это «Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции» [71]. Тот факт, что в одном и том же законе определение прокурора дается по-разному, довольно необычен, что может привести к путанице при изучении закона. Поэтому, было бы логичнее изменить часть 5 статьи 37 УПК РФ так, чтобы в ней раскрывалось понятие прокурора более широко, например, как в статье 54 ФЗ «О прокуратуре РФ», поскольку именно там определение раскрыто наиболее полно и понятно.

Нет никаких сомнений в том, что прокуратура играет довольно значительную роль в уголовном судопроизводстве. Согласно статье 1

Федерального Закона «О прокуратуре», «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [71], а также согласно части 2 статьи 35 ФЗ «О прокуратуре РФ», «осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя» [71]. Довольно интересен тот факт, что в первой статье Федерального Закона нам подробно и понятно описывают, за какими органами и законами прокуратура осуществляет свой надзор, но при этом довольно непросто понять, что конкретно понимается под уголовным преследованием и обвинением.

Следует отметить, что в федеральных законах и кодексах довольно расплывчато описаны полномочия прокурора, которые относятся к его функции уголовного преследования. Так, например, в том же Уголовно-процессуальном кодексе РФ в статье 21 «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор», но уже в пункте 47 статьи 5 этого же кодекса прокурор – сторона в процессе, которая осуществляет функции стороны обвинения, и вновь, но уже в части 1 статьи 37 УПК, прокурор – должностное лицо, которое от имени государства осуществляет уголовное преследование [64].

В связи с этим появляется вопрос о корреляции понятий «уголовное преследование» и «обвинение». В п. 55 ст. 5 УПК РФ дают следующую трактовку уголовного преследования – это «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [64]. В этой же статье, но в п. 22 дают определение обвинения, под которым понимается «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом» [64]. Исходя из

приведенных определений можно сделать вывод о том, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, понятие «уголовное преследование» можно считать шире понятия «обвинения», поскольку его определяют, как процессуальную деятельность, когда как второе считается лишь утверждением о совершении лицом преступления. С учетом этого можно сделать вывод, что обвинение относится к тому этапу уголовного преследования, когда субъект, осуществляющий эту деятельность, имеет достаточные сведения и основания утверждать, что определенное лицо совершило противоправное деяние [29, с. 107]. Следует заметить, что к подозреваемому, который не приобрел официальный статус обвиняемого, неправомерно применять термин «обвинение».

На основе главы 3 Уголовно-процессуального кодекса РФ можно сделать вывод, что уголовное преследование в досудебном производстве осуществляют следователь или дознаватель, т. е. органы предварительного расследования. Но в то же время, в статье 21 УПК одним из субъектов уголовного преследования называется прокурор. Если же углубиться в изучение уголовно-процессуального закона, то становится понятно, что он не наделяет прокурора необходимыми процессуальными полномочиями для осуществления им необходимых действий в досудебном производстве, которые как раз отражали бы содержание уголовного преследования. Прокурор лишь на завершающем этапе досудебного производства имеет полномочия на утверждение обвинительного заключения (ст. 221 УПК РФ) или обвинительного акта (ст. 226 УПК РФ) и при необходимости может ходатайствовать перед судом о продлении срока домашнего ареста или содержания под стражей обвиняемого (п. 2.1 ст. 221 УПК РФ). Но уголовное преследование заключается в цели изобличить обвиняемого или подозреваемого в совершении им преступления, т. е. единственным способом достичь этой цели является только доказывание причастности лица к преступлению. А, согласно статье 85 УПК РФ, доказывание «состоит в собирании, проверке и оценке доказательств». Именно этот факт наводит на

мысль о том, что прокурор в своих полномочиях выполняет надзорную функцию, а не функцию уголовного преследования. Однако прокурора относят к субъектам доказывания наряду с судом, следователем или дознавателем. Прокурор реализует только один элемент процесса доказывания, а именно оценку доказательств (ст. 88 УПК РФ), но для полной реализации функции уголовного преследования этого недостаточно [21, с. 68].

В следующей главе данной выпускной квалификационной работы мы более подробно разберем полномочия прокурора в досудебном производстве и осуществление им уголовного преследования.

В.И. Зажицкий считает, что прокурор не осуществляет возложенную на него законом функцию уголовного преследования и на стадии судебного производства по уголовному делу, поскольку он не наделен достаточными полномочиями. На деле же прокурор поддерживает от имени государства обвинение на стадии судебного разбирательства (п. 2 ст. 35 ФЗ № 2202-1), что как раз и является уголовным преследованием в форме обвинения.

Можно высказать предположение о том, что данные рассуждения В.И. Зажицкого связаны как раз с внесенными Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87 изменениями в УПК РФ. Изменение уголовно-процессуального закона существенно затруднило понимание полномочий прокурора при выполнении им функции уголовного преследования, а также усложнило процессы реализации полномочий на стадии предварительного расследования и прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности. В следствии такой трансформации закона часть юристов пришли к мнению о том, что прокурор утратил чуть ли не все его полномочия в реализации им функций уголовного преследования и функции надзора, даже несмотря на тот факт, что прокурор остается должностным лицом, который законом уполномочен осуществлять данные функции от имени государства [74, с. 92-93].

Возвращение полномочий на возбуждение уголовного дела прокурору является одним из главных вопросов, от решения которого зависит

эффективность уголовного преследования, поскольку с лишением прокурора этого права стало затруднительно использовать материалы прокурорских проверок, которые часто содержат в себе сведения о признаках преступлений. И даже в силу того, что сам акт возбуждения уголовного дела не является формой осуществления уголовного преследования, он является обязательным условием, которое позволяет начать собирать доказательства, совершения конкретным лицом того или иного правонарушения. Г. В. Ибрагимова отмечает, что «в некоторых случаях по результатам проверок прокуроры усматривают необходимость возбуждения уголовного дела, но при этом не могут этого сделать, что, в конечном итоге, приводит к утрате доказательств, так как соответствующие проверки должны проводить следователи» [22]. Это дает нам понять, что утрата прокурором права на возбуждение уголовного дела сильно влияет на раскрываемость преступлений и последующее судебное разбирательство, которые позволят установить справедливое и своевременное наказание. Поэтому возвращение прокурору права на возбуждение уголовного дела важно для того, чтобы его роль в уголовном процессе была более полной и, в случае выявления им нарушения закона, он имел более эффективные средства реагирования.

При анализе ныне действующих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ мы можем определить факт того, что на практике осуществление прокурором уголовного преследования происходит на стадии судебного производства, где он имеет роль участника стороны обвинения. И, согласно части 5 статьи 246 УПК РФ государственный обвинитель, т.е. прокурор, «представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания» [64]. Однако, ни в статье 246, ни в 37 или в других статьях УПК РФ нет четкой формулировки полномочий прокурора, в которых задачей является изобличение обвиняемого в преступлении, по которому ему было

предъявлено обвинение. И в первую очередь, это связано с тем, что прокурор, участвуя в судебном заседании, уполномочен не просто поддерживать государственное обвинение, а должен обеспечивать его законность и обоснованность (пункт 3 статьи 37 УПК РФ), не имея задачи несмотря ни на что просто наказать лицо за совершенное им преступление.

К тому же эта функция разъясняется в пункте 3.2 приказа Генерального прокурора РФ № 376, где сказано, что прокурор в судебном заседании должен «активно участвовать в исследовании доказательств. Способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса, требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства» [49].

Как уже отмечалось ранее, понятие обвинение уже, чем понятие уголовное преследование, и, в связи с этим, приравнивать деятельность прокурора на стадии судебного разбирательства только к задаче изобличить подсудимого было бы странным и неправильным решением, но при этом также было бы довольно странно утверждать, что прокурор, пришедший на судебное заседание, не имеет четкой уверенности в предъявленном подсудимому обвинении. И, конечно же, выполняя задачи, возложенные на него уголовно-процессуальным законом, прокурор обязан (при наличии достаточных допустимых доказательств) принять все возможные меры к доказыванию вины подсудимого, не исключая соблюдения положений статьи 49 Конституции РФ.

Тем самым, полномочия прокурора как государственного обвинителя в суде не просто необходимо, но и важно рассматривать как один из важных элементов и особую форму выполнения функции обвинения в судебном разбирательстве. Хотя эта деятельность значительно отличается от обвинительной деятельности следователя или дознавателя, но сильно с ней связана, так как, по сути, она является прямым продолжением уголовного преследования, которые было начато на стадии досудебного производства. К

тому же, основу государственного обвинения составляет информация, содержащаяся в материалах уголовного дела.

Помимо функции уголовного преследования, уголовно-процессуальным законом на прокурора возложена также функция надзора, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, «за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [64].

Надзорные полномочия прокурора охватывают весь досудебный процесс уголовного судопроизводства, начиная со стадии до возбуждения уголовного дела и продолжаясь вплоть до получения обвинительного заключения или обвинительного акта.

Приведем несколько примеров из того, что уполномочен делать прокурор в рамках реализации своих функций. Итак, согласно статье 37 УПК РФ прокурор вправе:

- согласно пункту 1 части 2 «проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях» [64];
- согласно пункту 2 части 2 «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [64];
- согласно пункту 4 части 2 «давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий» [64];
- согласно пункту 5 части 2 «давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [64];

- согласно пункту 6 части 2 «отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя» [64];
- согласно пункту 9 части 2 «разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы» [64];
- согласно пункту 13 части 2 «утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу» [64];
- согласно части 3 «поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [64].

В настоящее время именно прокурорский надзор является наиболее углубленным и всеобъемлющим, даже несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законе установлен тройной контроль за деятельностью органов предварительного расследования, а именно:

- руководителем следственного органа, полномочия которого перечисленный в части первой статьи 39 УПК РФ, или начальником подразделения дознания, у которого полномочия предусмотрены частью первой статьи 40.1 УПК РФ;
- непосредственно самим прокурором, его полномочия содержатся в части первой статьи 37 УПК РФ;
- и судом, его полномочия на досудебной стадии перечислены в части второй статьи 29 УПК РФ.

Согласно Ю.Е. Винокурова «Прокурорский надзор – специфическая деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемая от имени Российской Федерации и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на ее территории» [15, с. 9]. Опираясь на это определение, можно выделить три принципиально важных положения.

Во-первых, прокурорский надзор является самостоятельной и специфической разновидностью государственной деятельности. Данную деятельность не могут осуществлять никакие другие государственные органы, должностные или физические лица, кроме органов прокуратуры.

Во-вторых, прокурорский надзор осуществляется только от имени государства, что так же подтверждается частью 1 статьи 37 действующей редакции УПК РФ. Важность данного положения заключается и в том, что прокурор, осуществляя возложенную на него надзорную функцию, защищает общественные интересы государства в целом, не разделяя их на отдельные ветви власти, субъекты федерации или органы местного самоуправления.

В-третьих, специфичность надзора состоит в том, что данная государственная деятельность не относится к конкретной деятельности отдельной ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная), но при этом имеет признаки каждой из них. Дело в том, что специфичность прокурорской деятельности в виде надзора позволяет уравновесить и привести к оптимальному функционированию всех ветвей власти, помогая устранять нарушения и разногласия между ними.

Вновь обратимся к части 1 статьи 37 УПК РФ, в которой помимо надзора предусмотрена и иная прокурорская деятельность: уголовное преследование. Но, к сожалению, данная норма четко не разграничивает эти два полномочия прокурора.

В теории уголовного процесса есть несколько точек зрения на соотношение полномочий прокурора по надзору и уголовному преследованию. Например, одна сторона склоняется к тому, что основной функцией прокурора является его надзор за соблюдением законов [31]. Другая сторона, наоборот, прямо противоположна, так, что данные теоретики считают главной функцией прокурора в досудебном производстве - осуществление им уголовного преследования [18], [72, с. 75]. И, наконец, третье мнение, к которому склоняются процессуалисты – это то, что обе функции прокурора

имеют между собой устойчивый баланс, т.е. обе функции уравнивают полномочия прокурора [14, с. 59].

Опираясь на Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной можно выделить современный подход к соотношению полномочий прокурора. Авторы комментария предлагают нам воспринимать функции прокурора по уголовному преследованию и надзору как «двуединую функцию». Их позиция основывается на том, что прокурор, как участник уголовного судопроизводства, стоит во главе системы органов, которые ведут деятельность по уголовному преследованию. А также прокурор помимо того, что выступает стороной обвинения в уголовном процессе, служит гарантом соблюдения законов и интересов, а также прав всех участников уголовного судопроизводства [26, с. 51].

Безусловно, полномочия прокурора нацелены на реализацию им функций уголовного судопроизводства. Находясь во главе обвинения, прокурор также несет ответственность и за его законность и обоснованность, а также за соблюдение прав всех его участников. Те задачи, которые возникают в уголовном процессе, будут выполняться в наиболее полном объеме только в том случае, если прокурором будет достигаться полная эффективность его деятельности. Поэтому, правильнее всего будет поддерживать необходимый баланс между полномочиями прокурора по надзору и уголовному преследованию для того, чтобы могли реализовываться те назначения уголовного судопроизводства, которые перечислены в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса.

Как рассуждает О.В. Воронин «уголовное преследование представляет собой основное направление участия прокурора в уголовном судопроизводстве, заключающееся в процессуальной деятельности, направленной на изобличение лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, и назначении им справедливого наказания» [16, с. 26].

Согласно ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ», предметом прокурорского надзора является соблюдение за

«законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» [71]. Из чего можно сделать вывод о том, что полномочия прокурора, регламентированные ФЗ № 2202-1, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства нацелены на проверку законности решений, вынесенных органами предварительного расследования, являются надзорными.

В ходе прохождения практики в органах прокуратуры также удалось ознакомиться с надзорной деятельностью прокурора, а именно с такими актами реагирования, как требование об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, в котором прокурор указывает непосредственно руководителю следственного органа на выявленные им, в ходе проверки, нарушения и просит устранить их законным путем; представление, в целом схожее с требованием, но отличающееся тем, что в нем прокурор выявляет однотипные нарушения допущенные при расследовании уголовных дел, а также указывает не только на нарушение закона, но и просит привлечь к ответственности виновных в нарушении лиц; постановление об отмене постановления следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела, а также ряд других актов являющиеся результатом надзорной деятельности прокурора. Также довелось самостоятельно составлять постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возвращении материала для дополнительной проверки, в котором устанавливается событие преступления и изучаются материалы проверки сообщения о преступлении, а затем даются указания о действиях, которые необходимо провести органам дознания.

Согласно информации с официального сайта Генеральной прокуратуры РФ, на сегодняшний день происходит систематический рост нарушений, которые обнаруживают прокуроры при надзоре за деятельностью следствия и дознания. А именно, за январь 2023 года было обнаружено 153177 нарушений,

что больше, чем за этот же промежуток времени в 2022 году – 137512, в 2021 год – 118715 [56].

Согласно опросу К.Б Байтемирова, проведенному в 2019 году среди работников прокуратуры, в котором учувствовали 200 человек, было отмечено, что подавляющее большинство опрошенных отмечают общественную важность прокурорского надзора. И, хотя оценки разнились от высокой степени важности до средней, никто не выразил мнение о том, что данная прокурорская деятельность является по важности ниже средней, что согласуется с целями и задачами, возложенным законом и обществом на прокурорский надзор [6, с. 146].

Если же опираться на опрос проведенный ВЦИОМ в мае 2018 года среди граждан, главной инстанцией, куда люди готовы обратиться, в случае нарушения их прав, является прокуратура, поскольку респонденты (48% - граждане и 67% - представители бизнеса) лучше осведомлены о надзорной функции прокуратуры [17].

Можно согласиться с Э.Р. Шайхлисламовым и Т.Ф. Ганеевым в том, что прокурорский надзор неразрывно связан с понятием законности, поскольку с помощью него достигается безоговорочное соблюдение законов при расследовании преступлений [73]. К тому же, можно согласиться с предположением о том, что более действенным прокурорский надзор может стать в том случае, если прокурор будет наделен не только правом оценивать деятельность предварительного расследование на наличие нарушений, но и сможет, с введением определенных полномочий, законно направлять эту деятельность, для обеспечения законности, а также лично отменять процессуальные акты органов следствия и дознания [33, с. 20-24].

На данный момент надзор за органами предварительного следствия довольно затруднен, что произошло из-за изменений, произошедших в Уголовно-процессуальном кодексе в результате принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87. Ввиду этих изменений научные исследователи не

один раз поднимали в своих работах вопрос о сохранении за органами предварительного следствия прокурорского надзора.

И законодатель отреагировал положительно на заданный вопрос, когда ввел в статью 37 УПК РФ в п. 2 ч. 5.1, позволяющую прокурорам «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение» [64].

Систематичность надзора, быстрое реагирование на обнаруженные нарушения – основа повышения качества расследования и реализации прокурорами полномочий по надзору за процессуальной деятельностью. Именно эти цели подразумевают под собой специализированные акты принимаемые Генеральным прокурором РФ, которые также направлены на создание более эффективных механизмов надзорной деятельности и конкретизации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования. Поскольку нормы, включенные в УПК РФ, касающиеся прокурора и его надзорных полномочий, прокуроры и научные исследователи признают несовершенными, т.к. из-за частой недостаточности полномочий при разрешении важных процессуальных вопросов, возникает потребность в расширении их объема. И, в связи с этим, ряд процессуалистов подчеркивают необходимость возвращения прокурору полномочий хотя бы на тот уровень, в каком они имелись до изменения Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2007 году.

Помимо изменения УПК РФ предлагается в ФЗ «О прокуратуре РФ» предусмотреть конкретные задачи, относящиеся к отраслевому надзору за деятельностью дознания и органов предварительного следствия, поскольку они не должны быть разделены и как-то зависимы от формы предварительного расследования. Именно подобные изменения законодательства позволят более точно урегулировать надзорные полномочия прокурора, сделать их более

понятными, а также позволят создать нормативную основу регламентации и последующую стабильность прокурорских полномочий.

1.2 Общая характеристика полномочий прокурора в уголовном процессе

Согласно ФЗ «О прокуратуре», «полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами» [71], так же как общие полномочия в уголовном судопроизводстве и регламентируются в основном статьей 37 УПК РФ.

Согласно ст. 29 Федерального закона № 2202–1 «О прокуратуре РФ», «предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» [71]. Из чего можно сделать вывод о том, что полномочия прокурора, установленные федеральным законом, нацеленные на проверку законности решений, вынесенных органами предварительного расследования, являются надзорными.

Полномочия прокурора в досудебном производстве регламентированы ч. 2 и 2.1 статьи 37 УПК РФ.

Прокурор обязан обращать внимание на такие обстоятельства как: правильность учета и регистрации поступивших сообщений о преступлении, полнота сообщений, правильность соблюдения сроков проверки сообщений, законность и обоснованность принятого органом предварительного расследования решения, по поступившему сообщению, о преступлении. И,

поскольку у прокурора больше нет права на самостоятельное возбуждение уголовного дела, он, согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, уполномочен «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [64].

У прокурора имеются полномочия по надзору за возбуждением уголовного дела, рассмотрение отводов, ходатайств, жалоб, производства следственных действий, применение мер медицинского характера, а также принятие решений о приостановлении, либо прекращении уголовного дела.

Помимо этого, прокурор может проводить проверки по поступившим к нему обращениям граждан (статья 123 УПК РФ), он имеет полномочия требовать от органов следствия и дознания устранять нарушения федерального законодательства, которые были допущены ими в предварительном расследования, а также может отменять необоснованные и незаконные решения следователя или дознавателя.

Если в органе предварительного расследования решается вопрос о приостановлении расследования, либо прекращении уголовного дела, то копия этого решения обязательно направляется прокурору, чтобы он проверил его законность и обоснованность.

Одним из самых важных этапов прокурорской деятельности является поступление к нему дела с обвинительным заключением или актом. И, прежде чем утвердить поступивший к прокурору документ, он обязательно должен ознакомиться со всеми материалами этого уголовного дела, дабы прийти к решению соответствует ли этот акт или заключение закону, а также является ли он обоснованным. В ходе ознакомления с делом, прокурор оценивает все собранные доказательства по делу, на их соответствие уголовно-процессуальному законодательству, устанавливает факт правильности квалификации содеянного обвиняемым, проверяет всех ли лиц, участвующих в деле, ознакомили с материалами этого дела, и в конце проверяет

соответствует ли само обвинительное заключение или акт требованиям УПК РФ. И, если все расследование по делу было произведено грамотно и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, то прокурор утверждает это обвинительное заключение или акт.

Так, получается, что надзорные полномочия прокурора за деятельностью органов предварительного расследования заключаются в его постоянном надзоре за законностью при производстве расследования, что обеспечивает успешную реализацию назначения уголовного судопроизводства.

На стадии судебного разбирательства прокурор приобретает статус государственного обвинителя и ведет поддержку обвинения по делу, при этом обеспечивает законность и обоснованность всего судебного производства (часть 3 статьи 37 УПК РФ).

Согласно части 7 статьи 246 УПК РФ, «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа» [64]. И, в случае такого решения государственного обвинителя, может быть прекращено не только уголовное дело, но и уголовное преследование в целом.

Помимо этого, согласно части 5 статьи 246 УПК РФ, «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания» [64].

Прокурор уполномочен осуществлять уголовное преследование и после постановления приговора суда. Так, прокурор может подать представление (форма обжалования приговора суда) или возражение (форма опровержения

доводов, что содержатся в жалобах участников уголовного судопроизводства по делу).

Учитывая выбранную тему работы, необходимо определиться с правовым регулированием участия прокурора в уголовном судопроизводстве и перечислить основные законодательные акты, регулирующие эту деятельность.

Безусловно, основное место правового регулирования деятельности прокуратуры занимают Конституционные положения РФ. Статья 129 содержит в себе большую часть правового регулирования деятельности прокуратуры. Так, часть первая данной статьи дает нам определение прокуратуры, как государственного органа и разъясняет нам ее основные функции, а вторая - шестая части посвящены требованиям к служащим прокуратуры, также особенностям назначения прокуроров различного уровня.

Помимо Конституции РФ, функции прокуратуры продублированы и более конкретизированы в УПК РФ, а именно в части 1 статьи 37. Вторая часть содержит полномочия прокурора, которые он осуществляет в досудебном производстве по уголовному делу. В третьей части сказано, что прокурор в ходе судебного производства «поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [64]. Четвертая часть объясняет, что по определенным основаниям и в установленном УПК РФ порядке, прокурор вправе отказаться осуществлять уголовное преследование, но должен указать мотивы принятия такого решения. Пятая часть перечисляет субъектов, которые осуществляют полномочия прокурора, предусмотренные этой статьей Уголовно-процессуального кодекса РФ. Таким образом, в статье 37 УПК РФ раскрываются полномочия прокурора и его процессуальный статус как в досудебном производстве, так и уже на стадии уголовного судопроизводства.

К тому же, согласно статьи 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ, что значит,

помимо статьи 37, данный закон, в других своих положениях, регулирует и иные полномочия прокурора (например, ст. 221, 226, 246 и др.).

Помимо указанных выше законов, существует Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция), при анализе которого мы можем понять, что он практически никак не регулирует те вопросы, которые относятся к участию прокурора в уголовном судопроизводстве. И это вполне сходится с частью 1 статьи 1 УПК РФ, в которой указано, что уголовное судопроизводство осуществляется только в порядке самого УПК РФ, поскольку он является основным и обязательным для все участников уголовного судопроизводства. Но, при этом, в данном федеральном законе, четвертый раздел имеет наименование «Участие прокурора в рассмотрении дел судами», который состоит всего из пяти статей (ст. 35–39). Статья 35 содержит в себе общие положения, которые в основе своей взяты из Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно из уже рассмотренной нами статьи 37. Статья 36 разъясняет нам полномочия прокурора, заключающиеся в том, что он вправе опротестовывать судебные решения, а также «вправе в пределах своей компетенции истребовать из суда любое дело или категорию дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу» [71]. Статья 37 содержит в себе право прокурора отозвать свой протест до начала рассмотрения его судом. В статье 38 Федеральный закон дает право на «принесение Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем протеста на приговор, которым в качестве меры наказания назначена смертная казнь, приостанавливает его исполнение» [71]. А в статье 39 нам поясняют, что «Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обращаться в Пленум Верховного Суда Российской Федерации с представлениями о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики» [71]. Таким образом, можно сказать, что Федеральный Закон «О прокуратуре РФ», беря за основу УПК РФ, частично регулирует обязанности прокурора как в досудебном

разбирательстве, так и непосредственно на судебной стадии уголовного судопроизводства.

Также стоит обратить внимание на то, что прокуроры в своей практической деятельности руководствуются не только УПК и федеральными законами, но и ведомственными НПА, а именно приказами Генерального прокурора РФ и Генеральной прокуратуры РФ. В результате изучения большой нормативной базы, было установлено, что такими НПА являются:

- приказ Генеральной прокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» [52];
- приказ Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [49];
- приказ Генерального прокурора РФ от 24.08.2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» [50];
- приказ Генерального прокурора РФ от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [45];
- приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [51];
- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [48];

- приказ Генеральной прокуратуры РФ от 20.01.2017 г. № 13 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [46].

При изучении данных нормативно правовых актов, мы можем прийти к выводу, что данные НПА приняты исключительно в исполнение полномочий прокурора, которые предоставлены частью 1 статьи 17 ФЗ «О прокуратуре РФ», исходя из которой указания и приказы могут издаваться только по вопросам организации деятельности прокуратуры. Другими словами, никакой изданный приказ не может и, ни в коем случае, не должен устанавливать какие-либо новые правила, а также детализировать или изменять уже существующие нормы, которые призваны осуществлять уголовное судопроизводство. Поскольку такие нормы могут быть предусмотрены и введены исключительно Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также нормами международного права и международными договорами, не противоречащими Конституции РФ.

В заключение данной главы стоит подвести небольшие итоги нашего исследования.

Первое, мы, проанализировав положения УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ», пришли к выводу, что согласно ст. 54 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», нам дают четкое определение, что прокурор – это «Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции» [72].

Второе, главными функциями прокурора в уголовном судопроизводстве являются функция уголовного преследования и надзорная функция, предусмотренные частью первой статьи 37 УПК РФ.

Третье, прокурор участвует на всех стадиях уголовного судопроизводства. Начиная со стадии до возбуждения уголовного дела, затем на стадии возбуждения уголовного дела, далее на стадии предварительного расследования и наконец на судебных стадиях первой (здесь прокурор становится государственным обвинителем, поддерживающим государственное обвинение по делу) и второй инстанций. Такое большое количество полномочий, возложенных законом на прокурора, делает его неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, без которого принципы уголовно судопроизводства не могут быть правильно реализованы.

Четвертое, стоит обратить внимание на то, что прокуроры в своей практической деятельности руководствуются не только УПК и федеральными законами, но и ведомственными НПА, а именно приказами Генерального прокурора РФ и Генеральной прокуратуры РФ. И эти НПА приняты исключительно в исполнение полномочий прокурора, но при этом ни один изданный указ не может и не должен устанавливать какие-либо новые правила, а также детализировать или изменять существующие нормы, имеющиеся в Конституции РФ и УПК РФ.

Пятое, при анализе норм УПК РФ, была установлена путаница в отношении термина прокурор, так, в части 5 статьи 37 УПК РФ и пункте 31 статьи 5 он раскрывается по-разному, но второе положение в статье 5 отсылает нас к Федеральному Закону «О прокуратуре», в которой определение прокурора дано наиболее подробно и полно. Из этого можно сделать вывод о том, что, в части 5 статьи 37 УПК РФ, стоит расширить понятие того, кто выполняет полномочия прокурора, для устранения путаницы в УПК и разъяснения более широкого спектра сотрудников, которые могут исполнять эти полномочия.

Глава 2 Участие прокурора в досудебном производстве

2.1 Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела

На сегодняшний день у прокурора на стадии возбуждения уголовного дела регламентированы всего три группы полномочий:

- согласно пункту первому части второй статьи 37 УПК РФ, является «проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях» [64];
- согласно пункту два части второй статьи 37 УПК РФ, является «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [64];
- согласно пункту 5.1 части 2 статьи 37 УПК РФ, «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение» [64], а также, согласно части 6 статьи 148 УПК РФ, «признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения» [64].

Можно полагать, что перечисленные полномочия свидетельствуют о выполнении прокурором функции уголовного преследования в наиболее полном и широком понимании, поскольку он определяет дальнейшее производство по уголовному делу, т.к. именно прокурору по итогу

необходимо принять решение о согласии или отказе в возбуждении уголовного дела [72, с. 76].

Полномочия прокурора в досудебном производстве в настоящее время вызывают многочисленные споры и дискуссии, что безусловно связано с теми изменениями, которые произошли в уголовно-процессуальном законодательстве не только в 2007 году, но и за последние несколько лет, и они свидетельствуют нам о том, что законодателем не совсем точно были продуманы шаги реформирования предварительного следствия, а также роли и полномочий прокурора в нем.

К примеру, лишение прокурора права на самостоятельное возбуждение уголовного дела, нарушает принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, что делает невозможным осуществление прокурором одной из его основных функций, а именно функции уголовного преследования. К тому же такое лишение, иногда может приводить к затягиванию сроков расследования и усложнить сбор доказательств по делу [61, с. 99].

Еще одним следствием отсутствия этого полномочия у прокуроров, является негативное влияние на организацию работы прокуратуры в целом, ведь после обнаружения прокурором информации о возможном преступлении, он должен направить, вместе с вынесенным постановлением, материалы, содержащие информацию о возможном преступлении, в орган следствия или дознания, где будет проведена очередная проверка этих материалов и только потом принято решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении. Таким образом, ставится под сомнение статус и процессуальная значимость прокуратуры, а также происходит излишняя трата времени. Все это приводит к тому, что прокурору требуется прикладывать в два раза больше усилий при осуществлении надзора за проводимой им доследственной проверкой, а также, в случае, когда органы предварительного расследования принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела, приходится оспаривать их решение. На практике бывают случаи, когда следственные

органы неоднократно и незаконно принимают решения об отказе в возбуждении уголовных дел, что приводит к «заволокичеванию» дел и безусловному нарушению требований статьи 6.1 УПК РФ.

Идея расширения прокурорских полномочий в досудебном судопроизводстве далеко не новая, но тем не менее данная проблема остается острой на протяжении уже многих лет. Поэтому ради повышения качества работы на стадии предварительного расследования, а также повышения качества и эффективности надзорных полномочий прокурора как в научной, так и в практической среде обосновывается восстановление ряда полномочий прокурора, которые были упразднены ранее.

Первое, что предлагается вернуть – это право на возбуждение уголовного дела, а также позволить прокурорам контролировать сроки следствия. Это будет являться довольно действенной профилактикой от злоупотребления в процессе расследования, а также профилактикой следственных ошибок.

Перечислим полномочия прокурора, которыми, согласно УПК РФ, он наделен на стадии возбуждения уголовного дела:

- согласно пункту 1 части 2 статьи 37 «проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях» [63];
- согласно пункту 2 части 2 статьи 37 «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [64];
- согласно пункту 3 части 2 статьи 37 «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия» [64];

- согласно пункту 4 части 2 статьи 37 «давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий» [64];
- согласно пункту 5 части 2 статьи 37 «давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [64];
- согласно пункту 5.1 части 2 статьи 37 «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом»;
- согласно пункту 6 части 2 статьи 37 «отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом» [64];
- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статье 125 УПК РФ;
- согласно пункту 9 части 2 статьи 37 «разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы» [64];
- давать поручение органу дознания проведение проверки по сообщению о преступлении, распространенному в СМИ;
- рассматривать жалобы в порядке установленном статьей 124 УПК РФ;
- продлевать срок проверки сообщения о преступлении (пункт 3 статьи 144 УПК РФ);

- отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, при признании его незаконным и необоснованным;
- давать согласие руководителю следственного органа, дознавателю, следователю возбуждать уголовные дела частного и частично-публичного характера (пункт 4 статьи 147 УПК РФ);
- разрешение жалоб на действия и решения дознавателя и начальника органа дознания, следователя и руководителя следственного органа, в порядке, предусмотренном статьей 124 УПК РФ;
- проверка вынесенного дознавателем/следователем постановления о(об) возбуждении/отказе в возбуждении уголовного дела, в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 146 и частью 6 статьи 148 УПК РФ.

Анализ статистики прокурорской работы на стадии возбуждения уголовного дела позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, всего было выявлено нарушений законов за 2022 год 5217038, что на 0,9% больше, чем в 2021 году (5172038). При приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях прокуроры выявили 3417399 нарушений и это оказалось на 1,4 процента меньше, чем в предыдущем году (3464543). В 2022 году прокурорами было отменено 7809 постановлений следователя и дознавателя о возбуждении уголовного дела, что оказалось меньше на 24,6 процента меньше 2021 года – 10358. Также было отменено прокурором и по его инициативе 1419601 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (на 10,5% меньше 2021 года – 1586962) [55].

2.2 Процессуальное положение и полномочия прокурора при производстве дознания

Согласно части первой ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания. Часть первая статьи 30 ФЗ «О прокуратуре РФ» говорит нам о том, что

«полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами» [71].

В этой же ст. 30, но в ч. 2 сказано, что «указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения» [71].

Нормы об осуществлении прокурором надзора за дознанием, также содержатся в следующих законах: ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [67]; Федеральный закон «О полиции» [65]; Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» [66]; Федеральный закон «О следственном комитете РФ» [69]. Но нужно помнить, что согласно ч. 1 ст. 7 УПК РФ, при производстве дознания, начальник дознания или дознаватель не могут применять федеральные законы, которые противоречат нормам УПК РФ.

Прокурорские полномочия по надзору за дознанием, можно поделить на три группы. Итак, полномочия, которые направлены на [30, с.113]:

- выявление нарушений закона РФ (п.п. 1-4, 6, 10, 15 ст. 37 УПК РФ);
- устранение нарушений закона РФ;
- предупреждение нарушений закона РФ (п.п. 5, 9 ст. 37 УПК РФ).

Полномочия, направленные на выявление нарушений закона, относятся к проведению проверок исполнения законов органами дознания. О.Н. Коршонува, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, Д.М. Плугарь в своем учебнике утверждают, что «указанные полномочия обеспечивают установление фактических данных о событии правонарушения, способе его совершения, лицах, ответственных за его совершение, причиненном им вреде, конкретных обстоятельствах, приведших к его совершению» [25, с. 21]. К таким полномочиям можно отнести следующие:

- согласно пункту 1 части 2 ст. 37 УПК РФ, «проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях» [64].
- согласно части 2.1 ст. 37 УПК, «по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела» [64].

Но значительная часть полномочий прокурора направлена на устранение нарушений закона. А.А. Новикова в своей научной статье поясняет, что «полномочия прокурора по устранению нарушений закона представляют собой систему правовых средств, используемых прокурором для пресечения правонарушений, восстановления законности, ликвидации вызванных нарушениями закона негативных последствий» [31, с. 113]. К тому же, полномочия прокурора, направленные на устранение нарушений закона, имеют властно-распорядительный характер. И, к таким полномочиям относятся следующие:

- согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия» [64].
- согласно п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий» [64].
- согласно п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя» [64].
- согласно п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «отстранять дознавателя от дальнейшего производства

расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса» [64].

- согласно п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков» [64].

Характер полномочий, направленных на предупреждение нарушений закона, имеют, в первую очередь, профилактический характер. А.А. Новикова в своей научной статье утверждает, что эти полномочия прокурора «применяются в тех случаях, когда прокурор в процессе осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания либо в процессе проверки конкретных обращений, заявлений или жалоб получает сведения о том, что должностные лица, являющиеся объектами надзора готовятся совершить противоправные деяния» [31, с. 113]. Предостережение выносится только в том случае, если есть явная угроза нарушения закона. К таким полномочиям относятся:

- согласно п. 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы» [64].
- согласно п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [64].

Надзор за органами дознания должен носить упреждающий характер не только для своевременного устранения нарушений закона, но и для того, чтобы как можно меньше допускались такие нарушения. В особенности такие

нарушения, которые связаны с конституционными положениями прав личности.

Своевременные проверки тех дел, что находятся в производстве у дознавателя, могут не только выявить допущенные нарушения, но и насколько правильно органы дознания выполняли обязанности, предусмотренные УПК РФ. Проверка позволяет выявить, например, нарушения, когда долгое время не принимаются необходимые процессуальные решения или не проводятся какие-либо необходимые следственные действия. И во всех выявленных случаях нарушений закона, прокурор должен принять меры по их устранению, например, дать письменные указания дознавателю или направить соответствующее требование начальнику органа дознания.

К сожалению, та редакция УПК РФ, что сейчас действует, имеет ряд недочетов и пробелов.

Так, например, мы можем наблюдать конкуренцию норм УПК. Согласно пункту 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, прокурор вправе «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [64], но при этом в ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 145, ч.1 ст. 146 и ч. 1 ст. 148 прокурора не включают как субъекта, обязанного принять и проверить сообщение о преступлении, а также принять решение по этому сообщению. Исходя из этого возникает вопрос о том, вправе ли прокурор принять сообщение о преступлении и в том случае, если да, то как он должен поступить? Ведь, если следовать нормам УПК РФ (ст. 144 и ст. 145 УПК РФ), то прокурор не вправе рассматривать сообщение о преступлении, но в то же время Генеральная прокуратура РФ своим приказом старается восполнить пробел в законодательстве.

Так, в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 27.12.2007 г. № 212 в пункте 1.2 предусмотрено, что прокуроры обязаны «поступающие в органы прокуратуры подобные сообщения по почте или иными средствами связи

незамедлительно фиксировать в Книге учета сообщений о преступлениях согласно прилагаемому образцу, а сами сообщения безотлагательно передавать в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст.ст. 144, 151 УПК РФ» [47].

Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544 также заполняет пробел статьи 37 УПК РФ в том, что дает прокурорам право требовать материалы проверки сообщения о преступлении в том случае, когда из копии постановления о возбуждении уголовного дела не представляется возможным сделать вывод о законности его возбуждения [51].

Рассмотренная проблема законодательства является не единственным пробелом в УПК РФ, регламентирующие полномочия прокурора на стадии досудебного производства. И некоторые из существующих проблем также восполняются ведомственными актами, которые также определяют прокурорский надзор за органами дознания.

2.3 Процессуальное положение и полномочия прокурора при производстве предварительного следствия

Надзор за соблюдением законов органами предварительного следствия является одним из основных направлений деятельности прокуратуры. Так, согласно п. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ», прокуратура осуществляет «надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» [71].

Спецификой деятельности прокурора при производстве предварительного следствия является то, что он не связан ведомственной заинтересованностью в исходе дела. И, к тому же, в отличие от следственного органа, у прокурора нет иных процессуальных интересов, кроме обеспечения им законности судопроизводства.

Стоит заметить, что четкая регламентация полномочий при производстве предварительного следствия в УПК, не дает никакой гарантии,

что нет и не возникнет никаких проблем в правоприменительной практике. И, это связано с произошедшими изменениями УПК РФ, что привело к возникновению противоречий между полномочиями прокурора и руководителя следственного органа. Так, у прокурора есть полномочие вернуть дело на дополнительное следствие (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), но, при этом, руководитель следственного органа имеет право отклонить его (ч. 4 ст. 39 УПК РФ). Прокурор наделен правом отменить решение руководителя следственного органа, но, опять же, согласно части 4 статьи 39 УПК РФ, «руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору» [64].

Согласно пункту 4 части 1 статьи 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочен «давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства» [64]. Из чего видно, что согласие прокурора здесь не требуется, и в связи этим предлагается предусмотреть согласие не только руководителя следственного органа, но и прокурора на обращение следователем с ходатайством в суд.

Право прокурора на координирование и направление предварительного расследования тесно связано с прокурорским надзором и эффективностью

уголовного преследования. Но, поскольку прокурор ограничен в правах и не имеет полномочий давать следователю обязательные для выполнения указания о направлении расследования, растет количество дел, которые прокурору приходится возвращать на дополнительное расследование. Это происходит в связи с тем, что отсутствие права прокурора давать обязательные указания следователю, приводят к тому, что нет возможности устранить ошибки, связанные с неполнотой произведенного расследования. Именно поэтому, предлагается расширить полномочия прокурора в том, чтобы он мог отменять любое незаконное или необоснованное постановление следователя, а также мог контролировать сроки следствия, дабы контролировать их соблюдение.

Обладая такими важными полномочиями, как право мотивированного изменения или отказа от обвинения, прокурор не уполномочен прекращать уголовное дело на стадии предварительного расследования, что, в свою очередь, не позволяет ему своевременно и оперативно восстанавливать нарушенные права обвиняемого, если имеются основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Поэтому было бы логично наделить прокурора правом утверждать постановление следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, а также правом выносить эти представления самостоятельно в необходимых и законно обоснованных случаях.

Вопрос расширения прокурорских полномочий в досудебном производстве всплывает не только в научных кругах, но и на законодательном уровне предпринимаются попытки его решения.

Примерами могут служить проекты Федеральных законов № 872311-6 от 2015 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [54] и № 550619–7 от 2018 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [53].

Законопроект от 2015 года предлагал значительно расширить полномочия прокурора на стадии досудебного производства. Так, было предложено изменить статью 25 УПК РФ, где суд, а также следователь и дознаватель могли прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон только с согласия прокурора. Таким же правом наделялся прокурор и в части первой - второй статьи 28 и части первой и третьей статьи 28.1.

К тому же было предложено значительно изменить часть вторую статьи 37 УПК РФ, в которой предлагалось наделить прокурора правом на возбуждение уголовных дел публичного обвинения и, наряду с дознавателем и следователем, возбуждать уголовные дела частного и частно-публичного обвинения. Прокурор наделялся правом на производство отдельных следственных и процессуальных действий, мог принимать уголовное дело к своему производству и производить полное предварительное следствие, имея все полномочия следователя или руководителя следственной группы. Также, прокурору предоставлялось право на утверждение постановления следователя на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении или отмены меры пресечения или иного следственного действия, которое допускается только на основании судебного решения. Прокурор мог отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, дознавателя, самостоятельно отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им было допущено нарушение требований УПК РФ, давать следователю письменные указания о направлении расследования.

В пояснительной записке к этому законопроекту депутаты, которые разрабатывали и вносили на рассмотрение его в Государственную Думу РФ, разъясняют причины необходимости такого глобального расширения полномочий прокурора, а также обещают наделить руководителя следственного органа новыми полномочиями, которые, к сожалению, довольно скромны [41]. В целом, данный законопроект имеет под собой цель на передачу большого количества полномочий от руководителя следственного органа прокурору.

Но дальше первого чтения законопроекту продвинулся не удалось, поскольку он был отклонен в 2018 году с пояснением, что предлагаемые законом изменения противоречат принципу разделения государственных функций предварительного следствия и прокурорского надзора.

Авторы законопроекта на этом не остановились и переработав положения, предлагаемые к изменению, вновь внесли его на рассмотрение через два месяца. Предлагаемые в нем изменения положений УПК РФ не сильно отличались от предыдущего варианта этого закона, и он был также отклонен, но уже в 2021 году.

Так, опираясь на мнение Н.Е. Бороховой, с расширением полномочий прокурора и вверением ему практически полного руководства предварительным следствием, мы можем получить снижение прокурорского надзора, его действенность и объективность. Прокурор, помимо контроля за правильностью решений и действий следователя, будет сам осуществлять его полномочия, работая на «два фронта», что приведет к ослаблению надзорной функции, поскольку нельзя одновременно качественно надзирать за законностью и расследовать уголовные дела [12, с. 75].

Но, авторы законопроектов в противовес данному утверждению приводят в пример опыт предыдущих лет, ссылаясь на то, что существующий ранее контроль прокуратуры над предварительным расследованием был куда более эффективен, нежели существующий на настоящее время контроль. И как подтверждение своего аргумента, авторы приводят в пример статистические данные о том, что в последние несколько лет только возрастает число выявленных прокурором нарушений законодательства следователями [41].

Но, если прокуроров вновь наделить правом осуществлять отдельные следственные и процессуальные действия, возникнет необходимость вновь возродить следственные отделы в прокуратуре и это приведет к массе проблем и возникновению вопросов, в первую очередь, кадровых и финансовых. Поскольку с 2007 года кадровой состав прокуратуры обновлялся не один раз

и в нем практически не осталось сотрудников, которые когда-то могли осуществлять полномочия по расследованию уголовных дел [12, с. 75].

А раз возникнет кадровый вопрос, то появится острая необходимость в переобучении уже работающих сотрудников, а также приеме новых лиц. Очевидно, что полномочия по надзору и ведению расследования довольно далеки друг от друга, поскольку эти функции далеко не тождественны. Кроме всего прочего таким новым и переобученным сотрудникам также понадобится специальная техника, отдельные помещения для работы и прочие необходимые вещи, что понадобятся в решении новых и кардинально отличающихся от надзора профессиональных задач.

Ну и наконец, изменения, что предлагаются в законопроектах повлекут за собой не только капитальное преобразование Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и ряда других законов Российской Федерации, например, Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ» [69] или Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [68] и др.

Авторы законопроекта № 872311–6 далеко не один и не два раза делали попытку провести через Государственную Думу РФ эти изменения уголовно-процессуального законодательства, в которых расширяются полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве. И в заключении ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 872311–6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» грамотно и взвешенно была дана правовая оценка предлагаемых изменений, разъясняя причину отклонения законопроекта и невозможность возвращения к прошлому. Но не будем ставить определенную точку в вопросе расширения полномочий прокурора или оставления их как есть, лучше обратим внимание на такие проблемы, как повышение эффективности работы прокуроров и их надзорной функции на стадии предварительного расследования, поскольку от

этого зависит законность и правопорядок уголовного судопроизводства, а также защита прав и интересов его участников.

Для того чтобы обеспечить грамотную профилактику следственных ошибок нужно четко определиться с перечнем полномочий прокурора, используя которые он будет эффективно решать поставленные перед ним задачи и правильно и законно реализовывать свои функции, что безусловно будет только помогать повышению результативности выявления в предварительном расследовании ошибок и их устранению.

Проведенный анализ полномочий прокурора на стадии предварительного расследования позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, анализ некоторых установленных процессуальным законом полномочий прокурора показал на их недостаточность и ограниченность. И дабы решить данный вопрос необходимо сделать некоторые изменения и дополнения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, как минимум отредактировать надзорные полномочия прокурора относящиеся к надзору за законностью возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, из проведенного анализа нам стало ясно, что нет смысла возвращаться к старым положениям УПК РФ, но, при этом, чтобы повысить эффективность прокурорского надзора за предварительным следствием, нужно восстановить несколько полномочий прокурора на досудебных стадиях судопроизводства. К таким полномочиям можно отнести такие, как право на возбуждение уголовных дел и контроль над сроками следствия, что будет способствовать качественной профилактике следственных ошибок и злоупотреблений в процессе расследования.

Глава 3 Участие прокурора в судебном производстве

3.1 Участие прокурора в предварительном слушании

При анализе Уголовно-процессуального кодекса РФ было установлено, что прокурор упоминается в двух различных облициях, а именно: «прокурор» и «государственный обвинитель». И как указывает В.С. Балакшин в своей научной статье эти два участника пока что уживаются мирно в одном лице. Возможно, что данная путаница происходит из-за того, что прокурор и государственный обвинитель, с определенного момента уголовного судопроизводства, «был и есть один и тот же участник процесса, обладающий одинаковым статусом» [7, с. 6]. Такой вывод становится уместен в том случае, когда прокурор участвует в рассмотрении уголовного дела начиная с предварительного слушания. И если это так, то законодателю следует четко прописать в УПК РФ тот момент, когда прокурор становится государственным обвинителем. В связи с этим возникает вопрос о полномочиях прокурора и прокурора как государственного обвинителя.

И чтобы постараться разобраться в этом вопросе нам необходимо обратиться к УПК РФ, а именно к главе 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», где не предусмотрена такая статья, которая регламентировала бы полномочия государственного обвинителя. В статье 37 УПК предусмотрены полномочия именно прокурора, но никак не государственного обвинителя. Но при этом часть третья статьи 37 УПК РФ говорит, что «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [64]. И было бы ошибочно утверждать появления государственного обвинителя, ссылаясь именно на третью часть статьи 37 УПК РФ.

Опять же, опираясь на мнение В.С. Балакшина, в УПК РФ между отдельными статьями касающихся полномочий прокурора существуют

серьезные противоречия. Автор научной статьи предлагает руководствоваться формулой «либо-либо». А именно, либо прокурор, являющийся государственным обвинителем, который участвует в разбирательстве в суде первой и второй инстанций, сохраняет в себе все полномочия прокурора, либо государственный обвинитель является самостоятельным участником уголовного судопроизводства с отдельно прописанными в законе правами и обязанностями [7, с. 6-7].

Если смотреть, по существу, то создается ощущение, будто в действующем Уголовно-процессуальном кодексе законодатель либо не определился как необходимо разделить полномочия прокурора и государственного обвинителя, либо просто играет положением первого. Поскольку до того, как уголовное дело попадает в суд, сотрудник прокуратуры, осуществляющий надзор за законностью – прокурор, а когда попадает в суд – уже государственный обвинитель. И государственный обвинитель не имеет тех полномочий, которыми наделен прокурор на досудебной стадии уголовного процесса. При этом, согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ «государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» [64], который также обязан обеспечивать защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Помимо этого, государственного обвинителя наделили и таким правом, как полный или частичный отказ от обвинения. И такого права нет ни у одного сотрудника прокуратуры в досудебном производстве по уголовному делу. И, согласно части 7 статьи 246 УПК РФ, «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части» [64].

Теперь же, определимся с тем, что такое предварительное слушание. Итак, предварительное слушание регламентируется главой 34 УПК РФ,

которая так и называется «Предварительное слушание» и включает в себя восемь статей со ст. 234 по ст. 239.1 УПК РФ.

Предварительное слушание – одна из форм деятельности суда на стадии назначения и подготовки судебного заседания, которая может быть проведена только по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 229 УПК РФ, и заключается в рассмотрении проблемных вопросов, которые возникают у сторон по рассматриваемому уголовному делу.

Согласно части 3 статьи 229 УПК РФ, ходатайство о проведении предварительного слушания «может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта» [64].

Предварительное слушание необходимо при наличии следующих оснований:

- согласно п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, «при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей настоящей статьи» [64];
- согласно п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, «при наличии основания для возвращения дела прокурору» [64];
- согласно п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, «при наличии оснований для приостановления или прекращения уголовного дела» [64];
- согласно п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, «при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей» [64];
- согласно п. 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, «при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление» [64];

- согласно п. 7 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, «при наличии оснований для выделения уголовного дела» [64];
- согласно п. 8 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, «при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел» [64].

Согласно части 1.4 Приказ Генпрокуратуры России № 376, прокурор получает статус государственного обвинителя с момента получения поручения в письменной форме от руководителя прокуратуры. И одной из его обязанностей, с момента получения поручения, является, согласно части 5 этого приказа, «заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать, совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции» [49].

В соответствии с частью 2 статьи 234 УПК РФ, «уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания» [64].

И в отличие от прокурора, который утверждал обвинительное заключение или обвинительный акт, располагая при этом десятью сутками для ознакомления, а в исключительных случаях, предусмотренных УПК РФ - тридцатью сутками (ч. 1, ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ), государственный обвинитель не получает в свое распоряжение уголовное дело. У государственного обвинителя на руках есть только часть копий материалов по уголовному делу, хоть они и являются основными, поэтому ему необходимо ознакомиться с целым уголовным делом в помещении суда и с разрешения судьи. Ведь само уголовное дело находится в суде. По итогу в судебном заседании государственный обвинитель сможет опираться только на те записи, которые он сделал сам, в ходе ознакомления с уголовным делом в суде и на те материалы, которые были получены прокуратурой в ходе досудебного расследования [60, с.16].

Хоть частью 1.4 Приказа Генпрокуратуры России № 376 и предусмотрено «назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству» [49], на деле же имеют место случаи, когда это требование не соблюдается. Например, бывает, что поручение и надзорное производство по уголовному делу поступают государственному обвинителю прямо в день судебного заседания, но в то же время бывает, что вообще надзорное производство не прилагается к поручению. И в этом случае государственному обвинителю приходится подавать ходатайство суду о предоставлении времени на ознакомление с материалами уголовного дела и подготовки к судебному заседанию [27].

Но несмотря на это, Уголовно-процессуальный кодекс РФ возлагает на государственного обвинителя следующие полномочия:

- согласно ч. 2 ст. 14, «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» [64];
- согласно ч. 4 ст. 235, «при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований настоящего Кодекса, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре» [64];
- согласно части 3 статьи 37 УПК РФ, «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [64];
- согласно ч. 5 ст. 246, ч. 2 ст. 271, ст. 272 УПК РФ, прокурор, как государственный обвинитель, должен представлять доказательства и участвовать в их исследовании, а также излагать суду свое мнение по существу обвинения и по иным вопросам, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства.

Исходя из всех перечисленных полномочий, прокурор обязан поддерживать государственное обвинение, что предполагает наличие у него полного убеждения в обоснованности и правильности этого обвинения. Поэтому позиция и мнение государственного обвинителя в отношении правильности и обоснованности обвинения должна формироваться еще до подготовительной части судебного заседания, т.е. прокурор должен изучать полное уголовное дело с момента получения им поручения об участии им в судебном заседании [20, с. 90, 101, 156].

В связи с этим и возникает проблема позиции государственного обвинителя во время поддержания государственного обвинения. Ведь, за исключением случая отказа государственного обвинителя от обвинения, он выполняет роль стороны обвинения и становится своеобразным «заложником» этой роли. Так, В.М. Савицкий обращает внимание на тот факт, что после утверждения прокурором обвинительного заключения, утверждающее, что подсудимый виновен в совершении конкретного преступления, является тем утверждением, что государственный обвинитель и должен поддерживать, а равно быть согласным с ним. Таким образом доказывание этого утверждения и есть основная функция государственного обвинителя в суде первой инстанции [58, с. 159-160].

При этом важно различать необходимость поддержания обвинения, как обязанность и как личное убеждение государственного обвинителя, которое в отличие от обязанности может меняться. Так, у государственного обвинителя во время первичного ознакомления с материалами уголовного дела может быть одно мнение, которое может измениться при исследовании доказательств в ходе судебного разбирательства. Другими словами, мнение государственного обвинителя формируется постепенно, и оно не обязательно может оставаться неизменным на протяжении всего судебного процесса [58, с. 129,200]. Мнение А.А. Аубакировой отличается от мнения В.М. Савицкого, и выражается в том, что «внутреннее убеждение обвинителя, с которым он идет в суд, должно быть категоричным и

законченным (охватывать все стороны предмета доказывания)» [5, с. 67]. Рассматривая ситуацию, что мы описали выше, когда у государственного обвинителя есть в распоряжении только копии некоторых материалов уголовного дела, хоть они и являются основными, можно предположить, что, на совокупности имеющихся данных, прокурор и должен сформировать свое мнение. И прокурору приходится отстаивать утверждения обвинения в ходе предварительного слушания, основываясь лишь на своем первоначально сформированном мнении (статьи 234-235 УПК РФ).

Таким образом можно предположить, что убеждение государственного обвинителя формируется в два этапа, а именно в момент вступления прокурора в дело, и после предварительного слушания, когда он сможет точно убедиться в обоснованности, правильности и полной доказанности выдвинутого обвинения, либо в необходимости его корректировки или же полной неверности. Получается, что возможно возникновение некоторых противоречий не только между первоначальным убеждением государственного обвинителя и тем, что формируется после предварительного слушания, но и между мнением прокурора, утверждавшим обвинительное заключение и государственного обвинителя, который был назначен поддерживать это обвинение в суде.

Не препятствует проведению предварительного слушания неявка своевременно извещённых участников производства по уголовному делу, кроме обвиняемого (часть 4 статьи 234 УПК РФ). Получается, что, согласно закону, участие прокурора в предварительном слушании не обязательно, но, согласно пункту 3 Приказа Генпрокуратуры России № 376, государственный обвинитель должен «уделять должное внимание подготовке к участию в предварительном слушании» [49]. И можно сделать закономерный вывод о том, что участие прокурора как государственного обвинителя в предварительном слушании обязательно.

Предварительное слушание, как и любое судебное заседание, проводится в соответствии с принципом состязательности сторон, а значит государственный обвинитель, как участник процесса может:

- заявлять ходатайства и отводы;
- делать заявления, а также выражать свое мнение по любому вопросу, возникающему в судебном заседании.

Если же сторона защиты подает ходатайство об исключении доказательств, то прокурор может признать такое ходатайство обоснованным, но также он может и оспорить его. Ведь, согласно части 4 статьи 235 УПК РФ, «бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре» [64].

Помимо этого, прокурор вправе и сам направить ходатайство об исключении доказательства, если при изучении материалов дела придет к выводу о том, что доказательство было получено с нарушением требований закона.

Также после изучения материалов уголовного дела и при подготовке непосредственно к предварительному слушанию, прокурор может определить дополнительный круг лиц, о вызове которых он будет ходатайствовать перед судом (часть 8 статьи 235 УПК РФ), или же перечень тех доказательств, которые необходимо будет истребовать в судебном заседании (часть 7 статьи 235 УПК РФ) [63, с. 9].

Согласно части 7 статьи 246 УПК РФ «... если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа ...» [64], а также он может изменить обвинение в сторону смягчения, что имеет место и в предварительном слушании.

Также, в предварительном слушании прокурор может поставить перед судом вопрос о продлении срока содержания под стражей обвиняемого.

Может также решаться вопрос о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Как итог, судебное решение по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке.

3.2 Участие прокурора в судебном следствии

Согласно С.М. Строговичу, «судебное следствие – исследование судом и сторонами фактических обстоятельств дела по существу, проверка доказательств, т.е. допросы подсудимого, потерпевшего, и свидетелей, заслушивание заключения экспертов, проверка вещественных доказательств и документов» [62, с. 270].

В УПК РФ судебное следствие охватывается главой 37 и 21 статьей 273-291.

Этот этап судебного разбирательства начинается с оглашения государственным обвинителем обвинения. Данная процедура предназначена для того, чтобы все участники судебного разбирательства ознакомились с сущностью предъявляемого подсудимого обвинения, а также для обеспечения права подсудимого, предусмотренного п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а именно: «знать, в чем он обвиняется» [64].

Оглашение обвинения государственным обвинителем не должно включать в себя перечисление всех собранных доказательств по делу, поскольку они будут исследованы позже в ходе этого судебного разбирательства. Оно должно состоять лишь из оглашения фабулы дела и квалификации, содеянного подсудимым [40].

Далее, после оглашения обвинения и вопросов председательствующего к подсудимому, определяется порядок исследования доказательств. Частью 5 статьи 246 УПК РФ предусмотрено, что «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании» [64]. И, согласно части второй статьи 274 УПК РФ, «первой представляет доказательства

сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты» [64]. Исходя из того, что в судебном следствии участвует, обычно, не только государственный обвинитель, то сторона обвинения заранее договаривается об очередности исследования доказательств. Государственный обвинитель в ходе судебного следствия может ходатайствовать об изменении порядка исследования доказательств, например, если в суд не явились некоторые свидетели [13, с. 89].

Поскольку УПК РФ такое действие не предусмотрено, то логично было бы внести в статью 274 УПК РФ изменение, а именно дополнить часть первую следующими предложением: «... Сторона вправе в ходе судебного следствия изменять ранее предложенный ею порядок исследования доказательств» [19, с. 125].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 в части 8 устанавливает порядок исследования доказательств:

- допрос подсудимого;
- допрос потерпевшего;
- допрос свидетелей;
- оглашение заключений и показаний специалиста и эксперта;
- оглашение протоколов следственных действий и иных документов;
- производство других судебных действий.

Государственный обвинитель вправе допрашивать участников судебного разбирательства, а также заявлять ходатайства об оглашении конкретных документов, которые находятся в материалах уголовного дела.

Государственный обвинитель, когда представляет доказательства для исследования, должен убедить стороны, суд и иных участников судебного разбирательства, что эти доказательства непосредственно указывают на факт совершения подсудимым преступления, и что они доказывают его виновность.

В ходе исследования доказательств государственный обвинитель вправе ходатайствовать перед судом об оглашении показаний потерпевшего или

свидетелей, которые не явились на судебное заседание, либо, если имеются существенные расхождения с ранее данными ими показаниями, что установлено частью 2 и частью 3 статьи 281 УПК РФ.

После того, как всеми сторонами будут представлены доказательства и их исследования, председательствующий, в соответствии со статьей 291 УПК РФ, опрашивает стороны о желании дополнить судебное следствие. И если государственный обвинитель заявит такое ходатайство и если суд удовлетворит его, то судебное следствие будет возобновлено. Если же никаких дополнений нет, то судебное следствие объявляется окончанным.

Таким образом, государственный обвинитель, участвуя в судебном следствии, уполномочен в начале судебного следствия оглашать обвинение всем участникам судебного заседания, представлять суду доказательства, а также участвовать в их исследовании.

3.3 Участие прокурора в судебных прениях

С.М. Строгович предлагает нам следующее толкование судебных прений - «это речи сторон, основное место в которых занимают обвинительная речь прокурора и защитительная речь адвоката» [62, с. 270].

Судебные прения охватываются статьей 292 УПК РФ, в которой говорится, что «Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый» [64].

Согласно третьей части статьи 292 УПК РФ, во всех случаях в прениях сторон первым выступает государственный обвинитель. Сторона защиты же выступает последней.

Речь государственного обвинителя должна быть законно обоснованной и основываться только на тех доказательствах, что были исследованы в суде. Государственный обвинитель в своей речи должен учитывать характеристику личности подсудимого, особенности конкретного уголовного дела, его правовую характеристику, а также позицию стороны защиты [24, с. 85].

Речь не может быть путанной и поэтому государственный обвинитель, прежде чем выступать в прениях, может составить план, дабы лучше ориентироваться и охватить все важные моменты. Так структура речи прокурора должна содержать в себе:

- вступление;
- главную часть;
- заключение.

Во вступительной части речи прокурор должен завладеть вниманием и установить контакт с участниками судебного разбирательства, а также подготовить их к восприятию главной части своей речи. В главной части должна даваться оценка общественной опасности преступления, совершенного подсудимым, а также государственный обвинитель анализирует и оценивает исследованные ранее в судебном следствии доказательства, обосновывает юридическую квалификацию преступления, также должна охватываться характеристика личности подсудимого. Заключительная часть – подведение итогов того, что было сказано ранее государственным обвинителем, а также его предложение о мере наказания.

Государственный обвинитель в судебных прениях выражает суду свою позицию о виновности и наказании подсудимого. Безусловно, при формировании своей речи и позиции относительно наказания, государственный обвинитель должен руководствоваться пунктом 3.3 Приказа Генпрокуратуры от 30.06.2021 № 376, в котором сказано, что «при формировании своей позиции относительно наказания руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства» [49].

Как утверждал В.М. Савицкий, может возникнуть такая ситуация, когда судебное разбирательство показывает исследованные обстоятельства совсем с другой стороны, не говоря уже о том, что могут быть представлены новые

доказательства, что, в свою очередь, может привести к тому, что государственный обвинитель не только пересмотрит свое сформированное ранее убеждение, но и совсем изменит занятую позицию [58, с. 200].

И, когда государственный обвинитель меняет свое мнение относительно выдвинутого обвинения, возникает необходимость принятия решения. К таким основным решениям государственного обвинителя можно отнести следующие:

- согласно ч. 1 ст. 235 УПК РФ, стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. Государственный обвинитель, являясь стороной обвинения, также имеет право подать такое ходатайство, если придет к выводу о том, что доказательство было получено с нарушением закона;
- согласно 237 статьи УПК РФ, по ходатайству стороны уголовное дело может быть возвращено прокурору, который утверждал обвинительное заключение. Такое ходатайство также может быть подано государственным обвинителем, в целях устранения тех препятствий, что мешают рассмотрению дела судом;
- согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель может отказаться от обвинения полностью или частично;
- согласно ч. 8 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель может изменить обвинение в сторону смягчения.

Безусловно, мнение и позиция государственного обвинителя, касающаяся объема и доказанности обвинения имеет немаловажное значение в определении пределов разбирательства в суде, а также для итогового судебного решения. Поэтому, прокурор, в роли государственного обвинителя, должен знать, как применять и четко понимать свои полномочия по отказу от обвинения, а также о его видах, форме, условиях, основаниях и, конечно же, последствиях. В части 7 статьи 246 УПК РФ сказано, что «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению,

что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа» [64]. Далее в части первой статьи 239 УПК РФ говорится о том, что в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, судья выносит постановление о прекращении уголовного дела.

И из этого возникает вопрос: а может ли прокурор отказаться от обвинения на стадии предварительного слушания? В.М. Морозов и Е.В. Попова, считают, что такой возможности нет по следующим основаниям [11, с. 46-47]:

- законодателем предусмотрен отказ от обвинения только когда в судебном заседании будут исследованы все доказательства;
- в УПК РФ речь идет только о государственном обвинителе, а не о прокуроре.

Иными словами, на предварительном слушании прокурор еще не обладает той полнотой полномочий государственного обвинителя, которая давала бы ему возможность отказаться от обвинения. К тому же, без полного исследования и оценки доказательств прокурор как государственный обвинитель не может отказаться от обвинения [10]. Поэтому предварительное слушание нельзя считать судебным разбирательством, поскольку пункт 51 статьи 5 УПК РФ говорит о том, что «судебное разбирательство - судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций» [64]. И не просто так в части 3.10 Приказа Генеральной прокуратуры № 376 сказано, что «государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств» [49]. Иначе говоря, доказательства должны исследоваться в такой части судебного разбирательства, имеющая название судебное следствие.

Поэтому стоит обратить внимание на пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 года № 51, где сказано, что «в силу требований статьи 240 УПК РФ в ходе судебного следствия проводится

непосредственное исследование представленных сторонами доказательств» [40].

Не менее важным вопросом является объем обвинения, от которого может отказаться государственный обвинитель. Если вновь обратиться к части 7 статьи 246 УПК РФ, то мы увидим, что государственный обвинитель может отказаться от обвинения полностью или в его части. П.П. Рукавишников в своей научной статье говорит о том, что «полный отказ от обвинения означает абсолютное преобразование правовой позиции государственного обвинителя по уголовному делу до противоположной, от полного утверждения совершения подсудимым конкретного преступления до полного отрицания такого совершения» [57, с. 100]. Частичный же отказ от обвинения характеризуется тем, что подразумевает под собой отрицание только части обвинения, что не приводит к прекращению уголовного дела и уголовного преследования в целом.

Примером частичного отказа государственного обвинителя от обвинения может служить следующий приговор № 1-105/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-105/2020 Центрального районного суда г. Тольятти. Здесь действия ФИО05 органами предварительного расследования квалифицированы по ст. 222 ч.1 УК РФ как незаконное приобретение, хранение и ношение боеприпасов. Но выступая в судебных прениях, государственный обвинитель в лице помощника прокурора ФИО29 предложил исключить из квалификации действий подсудимого совершение им незаконного приобретения боеприпасов, так как указанное преступление совершено в мае 2010 года, следовательно, в настоящее время истек срок давности привлечения подсудимого к уголовной ответственности за незаконное приобретение боеприпасов (согласно п. 2 ч. 8 с. 246 УПК РФ). И действия ФИО5 следует квалифицировать по ст. 222 ч. 1 УК РФ как незаконные хранение и ношение боеприпасов, на основании ч. 5 ст. 246 УПК РФ. С чем суд согласился, разъяснив свои основания путем исследования доказательств, что были рассмотрены ранее в этом судебном заседании,

которые он считает относимыми, допустимыми, достоверными, полученными без нарушения норм УПК РФ, и в своей совокупности достаточными для разрешения уголовного дела: материалами дела, показаниями подсудимого, потерпевшей, свидетелей. Получается, что государственный обвинитель после исключения части обвинения, продолжил свою обвинительную деятельность, но уже по другому составу [42].

Еще одним примером частичного отказа от обвинения можно считать приговор № 1-280/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 1-280/2020 Автозаводского районного суда г. Тольятти. Это судебное заседание по рассмотрению дела А.Е. Сундукова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В ходе судебного заседания государственный обвинитель активно принимал участие, в том числе выдвигал ходатайства по оглашению показаний свидетелей (согласно ч. 1 ст. 281 УПК РФ). Органами следствия действия подсудимого были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия. Но в ходе судебного заседания эта квалификация не нашла свое подтверждение в полном объеме. Государственный обвинитель исключил из объема, предъявленного подсудимому обвинения квалифицирующий признак «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья», как не нашедший своего подтверждения в судебном заседании и предложил квалифицировать действия подсудимого по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенное с угрозой применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (согласно п. 2 ч. 8 с. 246 УПК РФ). После исследования всех представленных в суде доказательств суд вынужден был согласиться с предложением государственного обвинителя [43].

Можно отметить факт того, что частичный отказ от обвинения немного схож с изменением обвинения, но это не означает, что они являются одним и тем же процессуальным действием. Поскольку, согласно авторам научной

статьи В.М. Бозрова, Е.В. Попова, «изменение обвинения – это внесение в него качественных поправок, которые отличают его от предъявляемого в суде по формулировке обвинения либо по квалификации» [11, с. 47].

Если же государственный обвинитель пришел к выводу о том, что необходимо отказаться от обвинения, то он должен перейти к непосредственному анализу оснований и причин этого отказа. Одной из причин отказа от обвинения можно считать ошибочную уголовно-правовую оценку, основанную на тех доказательствах, которые были получены в предварительном расследовании и которые были опровергнуты новыми доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Государственный обвинитель прежде, чем принять решения об отказе от обвинения, должен прежде всего разобраться в правовом содержании обстоятельств отказа, а также в ходатайстве к суду, должен сослаться на те основания и нормы, согласно которым он пришел к такому выводу. Поскольку прекращение уголовного дела по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям имеет за собой абсолютно различные правовые последствия.

Примером полного отказа государственного обвинителя от обвинения может служить следующий приговор Засвияжского районного суда города Ульяновска № 1-166/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 1-166/2017, в котором органами предварительного расследования А.В. Иванцову предъявлено обвинение, предусмотренное ст. ст. 30 ч. 3, п «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду от 17 сентября 2007 г.). В ходе судебного разбирательства и на стадии судебного прений, после исследования судом всех доказательств, государственный обвинитель отказался от обвинения в полном объеме, изложив свой мотив в том, что в действиях подсудимого А.В. Иванцова отсутствует состав преступления. И на основании части 7 статьи 246 УПК РФ, а также п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ суд принял решение прекратить уголовное дело, а также признать за подсудимым право на реабилитацию согласно части 2 статьи 133 УПК РФ. То есть государственный обвинитель, отказавшись от обвинения, запустил программу действий по

реабилитации подсудимого согласно уголовно процессуальному законодательству [35].

Немаловажным моментом отказа от обвинения государственным обвинителем является процессуальная форма его осуществления. Ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни Приказ Генеральной прокуратуры № 376 не регламентирует такой формы. И, в связи с этим, возникает вопрос: должен ли государственный обвинитель как-то согласовывать свою позицию относительно отказа от обвинения с вышестоящим прокурором, который утверждал обвинительное заключение (акт)? Или же при отказе от обвинения государственный обвинитель должен действовать сам и по своему убеждению? Если опираться на процессуальные требования, то при отказе от обвинения государственный обвинитель руководствуется законом и совестью, что означает что он самостоятелен в своих решениях и не нуждается в каком-либо согласовании своих действий со стороны [49].

Но при этом, в Приказе Генеральной прокуратуры в пункте 3.4 говорится о том, что «при существенном расхождении позиции государственного обвинителя с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение» [49]. Думается, что это мотивировано деятельностью прокуратуры на принципе единства и единоначалия. Следовательно, любой государственный обвинитель должен действовать как представитель системы органов прокуратуры. С другой стороны, прокурор, который утверждал обвинительное заключение, (акт) несет ответственность за обвинение, которое будет представлено в суде. На практике подобное согласование действий только улучшает работу органов прокуратуры и государственного обвинителя в целом, поскольку позволяет последнему принять правильное законное окончательное решение, так как в случае отказа от обвинения суд будет обязан прекратить не только уголовное дело, но и уголовное преследование.

Именно поэтому было бы логично дополнить статью 246 УПК тем, что государственный обвинитель в том случае, когда приходит к выводу о том, что необходимо отказаться от обвинения, должен согласовать свое решение с вышестоящим прокурором, который утверждал обвинительное заключение по уголовному делу и назначал своим поручением этого государственного обвинителя. Также, было бы логично такое согласование оформлять в письменной форме и приобщать к материалам уголовного дела.

Также, было бы логично внести в УПК поправки относительно самого содержания отказа от обвинения государственным обвинителем. Опираясь можно на пункт 3.10 Приказа Генеральной прокуратуры № 376, где сказано, что «отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме» [49].

В.М. Бозров, Е.В. Попова полагают, что такая рекомендация изменения УПК РФ вполне мотивирована следующими основаниями обвинения [11, с. 49]:

- отказ от обвинения среди всех подаваемых ходатайств государственного обвинителя имеет особо важное значение, поскольку имеет под собой не только прекращение уголовного дела, но также может повлечь постановление оправдательного приговора;
- в основу постановления об оправдательном приговоре или прекращении уголовного преследования суд, как правило, должен положить мотивировку государственного обвинителя об отказе от обвинения. И суду будет затруднительно мотивировать свое решение без письменного оформления решения прокурора;
- суду необходимо ознакомить всех участников судебного заседания с мотивировкой государственного обвинителя.

Но, отказ государственного обвинителя от обвинения влечет последствия не только для подсудимого, но также и для потерпевшего. Последствия всецело зависят от вида отказа государственного обвинителя: полного, частичного; обоснованного, необоснованного. Поэтому вопрос о

последствиях отказа для потерпевшего является дискуссионным. И появляется вопрос: не влечет ли отказ государственного обвинителя от обвинения нарушений прав потерпевшего?

Дабы ответить на этот вопрос нам необходимо обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан», который постановил «признать не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания» [37]. А также, в этом постановлении сказано, что законность, обоснованность и справедливость этого решения государственного обвинителя возможно проверить в вышестоящем суде.

Точно такую же позицию занимает Верховный Суд РФ в пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [38].

Еще одним немаловажным моментом института изменения обвинения является тот факт, что государственный обвинитель не может изменить обвинение на более тяжкое, равно как и изменять объем обвинения в сторону отягощения. И, если в суде, в ходе изучения всех обстоятельств уголовного дела, возникнет такая необходимость, то это ведет к обязательному возврату уголовного дела вышестоящему прокурору, утверждавшему обвинительное

заключение (пункт 6 части 1 статьи 237 УПК РФ). Последнее изменение в статью 237 были внесены в 2014 году федеральным законом «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 21.07.2014 № 269-ФЗ, где как раз и был добавлен пункт 6, предусматривающий возвращение дела прокурора, если есть основания для изменения обвинения в худшую сторону. До 2014 года данный вопрос был довольно спорным, поэтому были приняты несколько постановлений Конституционного Суда РФ (постановления от 08.12.2003 № 18-П [37] и от 16.05.2007 № 6-П [36]), которые как раз и допускали в целях отягощения обвинения такое процессуальное действие.

Рассматривая вопрос о возможности отягощения обвинения, стоит отметить именно момент, когда стоит поднимать вопрос о возможности такого изменения. Данный момент стоило бы связать с судебным следствием, когда происходит исследование все имеющихся в деле доказательств, поскольку только после этого исследования можно сделать вывод о точности обвинения.

Другой формой изменения отказа от обвинения является его изменение в сторону смягчения. Согласно части 8 статьи 246 УПК РФ «государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения» [64].

В качестве примера смягчения обвинения можно взять постановление № 1-72/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-72/2020. Куйбышевского районного суда г. Самары, где было проведено судебное заседание по рассмотрению дела А.С. Ельшкиной, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Органами предварительного следствия действия ФИО2 квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Но государственный обвинитель не согласился с такой квалификацией и изменил обвинение по данному преступлению в сторону смягчения, просил действия ФИО2 переквалифицировать с п. «г» ч. 3 ст. 158

УК РФ на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, поскольку действия ФИО2 связаны с оплатой банковской картой потерпевшего товаров в магазинах путем умолчания о незаконном владении ею платежной картой. Суд, исследовав доказательства и ПП ВС РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», пришел к выводу о переквалификации действий подсудимой с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, таим образом согласившись с государственным обвинителем [34].

Кроме всего прочего, часть 2 статьи 252 предусматривает «изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту» [64]. Иными словами, ни суд, ни государственный обвинитель не вправе в ходе судебного разбирательства изменить обвинение в сторону ухудшения и отягощения для подсудимого.

В качестве еще одного примера смягчения обвинения со стороны прокурора можно привести пример из судебной практики. Так, в судебном заседании по приговору № 1-360/2019 / 1-52/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-360/2019 Новокуйбышевского городского суда рассматривалось дело С.И. Ничепуренко, обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Органами предварительного расследования подсудимому С.И. Ничепуренко вменялось в вину совершение незаконного сбыта наркотических средств в значительном размере, то есть преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (3 эпизода) и совершение покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, то есть преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Но государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора изменил обвинение в сторону смягчения, просил переквалифицировать действия подсудимого с п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по

каждому эпизоду на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по каждому эпизоду и с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ (в соответствии с п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Государственный обвинитель в доказывании своей позиции, «указал, что С.И. Ничепуренко не смог довести до конца свой преступный умысел по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками полиции, именно по этой причине он не смог отправить фотографии и описание трех мест тайников-закладок оператору магазина, для последующей передачи потребителю» [44]. Помимо этого, государственный обвинитель указал на тот факт, что не было представлено достаточных доказательств того, что в действиях подсудимого имелся умысел на сбыт того вещества, что был найден у него дома в крупном размере. Поскольку большой вес и факт расфасованности по отдельным пакетам веществ не может достоверно свидетельствовать об умысле подсудимого на дальнейший сбыт наркотических средств.

Исследовав все представленные доказательства, суд, в силу ч. 8 ст. 246 УПК РФ, принял позицию государственного обвинителя.

Таким образом государственный обвинитель при участии в судебных прениях уполномочен выступать с речью перед судом, сторонами и участниками судебного разбирательства, в которой должен выразить и обосновать свою позицию в отношении свершенного подсудимым преступления, а также обосновать свою квалификацию и предложенное им наказание.

3.4 Обжалование прокурором судебных актов и его участие в проверочных стадиях уголовного судопроизводства

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в статье 38 регламентирует, что «прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или

частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд - апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда. Помощник прокурора, прокурор управления, прокурор отдела могут приносить протест только по делу, в рассмотрении которого они участвовали» [71].

В 2010 году в уголовно-процессуальный кодекс было внесено изменение Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433, которое дополнило раздел 13 УПК РФ новой главой, а именно главой 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции» [70]. С изменением внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс РФ законность, обоснованность и справедливость приговоров, которые еще не вступили в законную силу, теперь проверяются по новым процессуальным правилам, позволяющим проверять доказательства исследованные непосредственно в судебном разбирательстве первой инстанции, а также исследовать новые.

Часть первая статьи 389.13 УПК РФ предусматривает следующее: «производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой» [64]. Согласно этому, в суде апелляционной инстанции производство ведется также, то есть в том же порядке, что и в суде первой инстанции, но с некоторыми изъятиями, предусмотренными этой новой главой.

Исходя из того, что в ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ сказано о том, что «при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме» [64] и с учетом положений статей 246, можно сделать вывод о том, что в суде апелляционной

инстанции прокурор (государственный обвинитель) имеет возможность занять любую позицию, при условии соблюдения им пределов судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ).

С.А. Баранов, Д.С. Лазарев, Е.А. Новикова, А.В. Волченко в своей научной статье утверждают, что «так как производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется по процедурным правилам, установленным для суда первой инстанции, с изъятиями, установленными гл. 45.1 УПК РФ, а данная глава особенностей отказа прокурора от обвинения не предусматривает, в этом случае также должны применяться положения ст. 246 УПК РФ» [8].

Опираясь на мнение авторов статьи, можно сказать, что прокурор и в суде первой инстанции, и в апелляционной инстанции очерчивает пределы судебного разбирательства, а также может изменить обвинение, если придет к выводу о том, что оно незаконно и необоснованно.

В некоторой степени эта точка зрения отражается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», где в п. 15 сказано, что «судебное разбирательство судом апелляционной инстанции проводится в соответствии с требованиями части 1 статьи 252 УПК РФ в пределах предъявленного лицу обвинения» [39], а также «в случае изменения государственным обвинителем и (или) прокурором обвинения в суде апелляционной инстанции в пределах полномочий, предусмотренных частью 8 статьи 246 УПК РФ, суд с учетом мнения стороны защиты предоставляет ей время, необходимое для подготовки к защите» [39].

Так, обращаясь к судебной практике, а именно к апелляционному постановлению № 22-2859/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 22-2859/2017 Московского областного суда, где было рассмотрено апелляционное представление заместителя Видновского городского прокурора, который внес вопрос об изменении приговора в виду неправильного применения уголовного

закона, а также неверной квалификации действий подсудимого. Заместитель прокурора просит переквалифицировать действия осужденного и исключитьотягчающее наказание обстоятельство и снизить назначенное наказание.

Вместе с апелляционной жалобой заместителя прокурора, также была подана жалоба от осужденного, который также был не согласен с квалификацией его действий.

Суд апелляционной инстанции, проверив все материалы дела, а также обсудив доводы апелляционных жалоб, пришел к выводу о том, что приговор нижестоящего суда подлежит изменению, а действия осужденного переквалификации и смягчению наказания [4].

Таким образом мы видим, что прокурор, увидев грубые нарушения закона и необоснованность вынесенного постановления, пришел к выводу о том, что следует изменить квалификацию и смягчить наказание для осужденного.

Но бывают случаи, когда суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, чтобы оставить без удовлетворения апелляционное представление прокурора. Так, примером может служить апелляционное определение от 20 декабря 2018 г. по делу № 2-34-12/18 Верховного Суда Российской Федерации. В этом судебном заседании рассматриваются апелляционная жалоба потерпевшей и её представителя (адвоката), а также апелляционные представления государственных обвинителей, где поставлен вопрос об отмене приговора в отношении обвиняемых с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. В дополнениях к своему апелляционному представлению государственный обвинитель ссылается на множественные нарушения председательствующего, обосновывая свои доводы в соответствии с действующим законодательством. Но судебная коллегия, изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, апелляционных представлений и дополнений к ним

не нашла основания для их удовлетворения, ссылаясь на ч. 1 и 2 ст. 389.25 УПК РФ [2].

Еще одним примером отказа суда в удовлетворении апелляционного представления прокурора служит апелляционное определение от 17 июня 2020 г. Верховного Суда РФ. По приговору суда признаны виновными: ФИО01. в организации по найму умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Л. опасного для его жизни; ФИО02 в организации убийства Л. по найму; ФИО03 в убийстве Л. по найму; ФИО02 и ФИО03 в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору. Государственный обвинитель в своем апелляционном постановлении, не оспаривает доказанную вину ФИО01, ФИО02, ФИО03, а также то, что квалификация их действий была обоснована, но считает, что приговор подлежит изменению, поскольку он является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденной ФИО01 наказания. На что от осужденных и их адвокатов также поступили апелляционные жалобы на смягчение наказания и изменения в приговорах суда некоторые данные, занесенные туда необоснованно и незаконно. Судебная коллегия, исследовав апелляционное постановление государственного обвинителя и дополнения к ней, а также апелляционные жалобы осужденных, их адвокатов и дополнения к ним, пришла к выводу о том, что приговор в отношении ФИО01 оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционные жалобы - без удовлетворения, смягчив наказания для осужденных ФИО02 и ФИО03 [3].

Получается, что и в суде первой инстанции, и в суде апелляционной инстанции, прокурор исполняет полномочия государственного обвинителя, поддерживая государственное обвинение, но при этом он может и изменить свое мнение по поводу обвинения, которое поддерживал в нижестоящем суде.

Вместе с тем, стоит заметить тот факт, что главой 45.1 УПК РФ несколько скорректирован, но при этом не отменяет в целом существа

государственного обвинителя. Так при анализе данной главы, можно прийти к выводу о том, что прокурор продолжает поддерживать государственное обвинение уже в смысле законности, правильности и обоснованности приговора или иного решения нижестоящего суда.

Согласно статьям 389.2 и 389.9 УПК РФ, предметом апелляционного судебного разбирательства является проверка жалоб на представления законности, обоснованности и справедливости приговора и обоснованности иного решения суда первой инстанции [64]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2012 № 26 и пункту 53.2 статьи 5 УПК РФ, «итоговое судебное решение - приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу» [64], [39].

Не менее важной частью полномочий прокурора в суде апелляционной инстанции является возможность поднять вопрос об ухудшении положения обвиняемого, в случаях, когда до этого был вынесен оправдательный приговор в отношении обвиняемого, либо же решение содержит в себе недостаточность наказания. Но кроме прокурора и вынесение им представления для ухудшения положения обвиняемого в апелляционную инстанцию, жалобу могут также подать и другие участники стороны обвинения, что регламентировано ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ. Иными словами, только сторона обвинения может ходатайствовать об ухудшении положения подсудимого.

Уголовно-процессуальный кодекс в п. 16 ст. 5 дает определение надзорной инстанции, которое звучит следующим образом «надзорная инстанция - Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающий в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов» [64].

Статья 412.1 устанавливает, что надзорные представления могут подавать только заместители Генерального прокурора РФ и сам Генеральный прокурор РФ [64].

Президиум Верховного суда РФ рассматривает надзорное представление по вопросам, касающимся законности определения, постановления или приговора суда. Согласно части 3 статьи 412.1, в Президиум Верховного Суда РФ обжалуются:

- судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (п. 3 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ);
- определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке (п. 4 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ);
- постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 412.10 УПК РФ, «в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по надзорным жалобе, представлению участие прокурора обязательно» [64]. Прокурор вправе выступить в судебном заседании по существу дела. Согласно ч. 6 ст. 412.10 УПК РФ, «первым выступает лицо, подавшее надзорные жалобу или представление» [64].

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433 так же была внесена в УПК РФ глава 47.1 «Производство в суде кассационной инстанции».

Отметим тот факт, что в этой главе произошло существенное ограничение возможностей прокурора по реализации им функции обвинения.

Так, часть 1 статьи 401.2 УПК РФ не предусматривает прокурора или государственного обвинителя как субъекта, имеющего право внести в представление в кассационный суд. Но, в то же время, часть 2 статьи 401.2 УПК РФ говорит на о том, что «генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре

вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции» [64]. Ясно, что внесение этими субъектами кассационного представления, в первую очередь, обусловлена правозащитной функцией прокуратуры, а именно в интересах тех лиц, которые участвовали в деле.

Следует обратиться к статистике, так в 2021 году прокурорами было принесено кассационных представлений на решения судов в отношении 9366 лиц, это на 43,8 % больше, чем в 2020 году (6512). Судами было удовлетворено 84,1 % этих представлений в отношении 6639 лиц, что опять куда больше (на 82,3%), чем в 2020 году [59, с. 109].

Из общего числа тех судебных решений, которые были отменены или изменены после вступления их в законную силу, большая часть не пересматривалась в апелляционном порядке. А внесение прокурорами кассационных представлений, при таком низком показателе апелляционного оспаривания, говорит нам о том, что прокурорами не была обеспечена своевременная и качественная проверка решений судов первой инстанции [59, с. 109].

В качестве примера судебной практики можно привести кассационное определение № 22-3888/2012 от 21 сентября 2012 г. по делу № 22-3888/2012 Самарского областного суда. В судебном заседании было рассмотрено кассационное представление прокурора, в котором ставился вопрос об отмене приговора ввиду неправильной переквалификации судом действий осужденного с части 4 статьи 111 УК РФ на часть 1 статьи 109 УК РФ. В судебном заседании нижестоящего суда имела место переквалификация государственным обвинителем, с которой и согласился суд. Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела и с учетом кассационного представления, пришла к выводу о том, что приговор суда является законным и обоснованным. Суд пришел к выводу об оставлении без изменения приговор нижестоящего суда, а кассационное представление прокурора оставить без удовлетворения [23].

Некоторым упущением главы 47.1 УПК РФ можно считать тот факт, что как Генеральный прокурор, так и его заместители непосредственно не участвовали в рассмотрении дела ни в суде первой инстанции, ни в апелляционном суде, и при поступлении им дела для обращения в кассационный суд им требуется довольно много времени на изучение всех материалов дела. Это довольно плохо сказывается на времени производства по этому делу, ведь обжалование в кассационной инстанции допускается в течение всего лишь шести месяцев со дня вступления в законную силу решения нижестоящего суда.

Л.В. Бертовский и Д.Х. Гехова считают, что «государственный обвинитель, участвовавший в суде апелляционной инстанции (предварительно изучивший дела), по сути, мог бы подготовить вышестоящему прокурору все необходимые документы и кассационное представление по данному делу. Так как именно этот государственный обвинитель, как никто другой, лучше подготовлен к внесению данного представления» [9, с. 153].

В заключение этой главы можно подвести итоги и сделать следующие выводы.

Предварительное слушание, как и любое судебное заседание, проводится в соответствии с принципом состязательности сторон, а значит государственный обвинитель, как участник процесса может:

- заявлять ходатайства и отводы;
- делать заявления, а также выражать свое мнение по любому вопросу, возникающему в судебном заседании.

Если же сторона защиты подает ходатайство об исключении доказательств, то прокурор может признать такое ходатайство обоснованным, но также он может и оспорить его.

Помимо этого, прокурор вправе и сам направить ходатайство об исключении доказательства, если придет к выводу о том, что доказательство было получено с нарушением требований закона.

Также в предварительном слушании прокурор может поставить перед судом вопрос о продлении срока содержания под стражей обвиняемого. Может также решаться вопрос о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Этап судебного следствия начинается с оглашения государственным обвинителем обвинения. На этом этапе судебного разбирательства государственный обвинитель вправе допрашивать участников судебного разбирательства, а также заявлять ходатайства об оглашении конкретных документов, которые находятся в материалах уголовного дела.

Государственный обвинитель, при участии в судебных прениях, уполномочен выступать с речью перед судом, сторонами и участниками судебного разбирательства, в которой должен выразить и обосновать свою позицию в отношении свершенного подсудимым преступления, а также обосновать свою квалификацию и предложенное им наказание.

Прокурор в суде апелляционной инстанции также выполняет деятельность по поддержанию государственного обвинения, как и в суде первой инстанции, но уже в смысле проверки законности и обоснованности решения этого суда. Прокурор также сохраняет полномочия по отказу от государственного обвинения.

В суде апелляционной инстанции прокурор, наряду с потерпевшим и частным обвинителем, может инициировать пересмотр решения нижестоящего суда в сторону ухудшения положения подсудимого.

Уголовно-процессуальный кодекс в п. 16 ст. 5 дает определение надзорной инстанции, которое звучит следующим образом «надзорная инстанция - Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающий в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов» [64].

Внесение прокурором кассационного и надзорного представления в первую очередь обусловлена правозащитной функцией прокуратуры, а именно в интересах тех лиц, которые участвовали в деле.

Кассационное представление должно составляться тем прокурором, который участвовал в суде апелляционной инстанции и изучил все материалы уголовного дела, и передаваться им вышестоящему прокурору, наделенному полномочиями на вынесение кассационного представления. Поэтому стоило бы внести изменения как в Приказ Генеральной прокуратуры РФ №465 и в УПК РФ и изложить там следующее: проект кассационного представления должен готовить прокурор, который поддерживал государственное обвинение в первой или (и) апелляционной инстанции, и выносится вышестоящему прокурору.

Глава 4 Проблемные аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве и предложения по их решению

В ходе написания выпускной квалификационной работы по теме «Участие прокурора в уголовном судопроизводстве» были выявлены следующие проблемы и пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве РФ:

Во-первых, в УПК РФ происходит путаница, когда возникает необходимость ознакомиться с определением понятия «прокурор». Так, в части 5 статьи 37 УПК РФ прокурорами называют только руководителей органов прокуратуры и их заместителей. Когда как во все том же УПК РФ, но в пункте 31 статьи 5, которая содержит отсылку на ст. 54 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», нам четко разъясняют, что «прокурор – это Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции» [71]. Исходя из этого, законодателю стоило бы согласовать и выделить одно конкретное определение в УПК РФ.

Во-вторых, безусловно, заслуживают внимания некоторые предложения научных исследователей по усовершенствованию правового регулирования надзорных полномочий прокурора. Так, например, наделить прокуроров правом при утверждении обвинительного заключения самостоятельно изменять объем обвинения, квалификацию совершенного обвиняемым преступления, а также разрешать отводы, заявленные следователю, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования преступления при

допущении им нарушений требований уголовно-процессуального законодательства.

В-третьих, систематичность надзора, быстрое реагирование на обнаруженные нарушения – основа повышения качества расследования и реализации прокурорами полномочий по надзору за процессуальной деятельностью. Именно эти цели подразумевают под собой специализированные акты принимаемые Генеральным прокурором РФ, которые также направлены на создание более эффективных механизмов надзорной деятельности и конкретизации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования. Поскольку нормы, включенные в УПК РФ, касающиеся прокурора и его надзорных полномочий, прокуроры и научные исследователи признают несовершенными, т.к. из-за частой недостаточности полномочий при разрешении важных процессуальных вопросов, возникает потребность в расширении их объема. Помимо изменения УПК РФ, предлагается в ФЗ «О прокуратуре РФ» предусмотреть конкретные задачи, относящиеся к отраслевому надзору за деятельностью дознания и органов предварительного следствия, поскольку они не должны быть разделены и как-то зависимы от формы предварительного расследования. Именно подобные изменения законодательства позволят более точно урегулировать надзорные полномочия прокурора, сделать их более понятными, а также позволят создать нормативную основу регламентации и последующую стабильность прокурорских полномочий.

В-четвертых, полномочия прокурора на стадии досудебного производства в настоящее время вызывают многочисленные споры и дискуссии, что безусловно связано с теми изменениями, которые произошли в уголовно-процессуальном законодательстве не только в 2007 году, но и за последние несколько лет, и они свидетельствуют нам о том, что законодателем не совсем точно были продуманы шаги реформирования предварительного следствия, роли и полномочий прокурора в нем. К примеру, лишение прокурора права на самостоятельное возбуждение уголовного дела, нарушает

принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, что делает невозможным осуществление прокурором одной из его основных функций, а именно функции уголовного преследования. К тому же лишение прокурора возможности самостоятельно возбуждать уголовные дела, может приводить к затягиванию сроков расследования и усложнять сбор доказательств по делу.

Еще одним последствием отсутствия этого полномочия у прокуроров является негативное влияние на организацию работы прокуратуры в целом, ведь после обнаружения прокурором информации о возможном преступлении он должен направить вместе с вынесенным постановлением материалы, содержащие информацию о возможном преступлении в орган следствия или дознания, где будет проведена очередная проверка этих материалов и только потом принято решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении. Таким образом, ставится под сомнение статус и процессуальная значимость прокуратуры, а также происходит излишняя трата времени. Все это приводит к тому, что прокурору требуется прикладывать в два раза больше усилий при осуществлении надзора за проводимой им доследственной проверкой, а также, в случае, когда органы предварительного расследования принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела, приходится оспаривать их решение. На практике бывают случаи, когда следственные органы неоднократно и незаконно принимают решения об отказе в возбуждении уголовных дел, что приводит к «заволокичеванию» дел и безусловному нарушению требований статьи 6.1 УПК РФ;

В-пятых, право прокурора на координирование и направление предварительного расследования тесно связано с прокурорским надзором и эффективностью уголовного преследования. Но, поскольку прокурор ограничен в правах и не имеет полномочий давать следователю обязательные для выполнения указания о направлении расследования, растет количество дел, которые прокурору приходится возвращать на дополнительное расследование. Это происходит в связи с тем, что отсутствие права прокурора давать обязательные указания следователю приводят к тому, что нет

возможности устранить ошибки, связанные с неполнотой произведенного расследования. Именно поэтому предлагается расширить полномочия прокурора в том, чтобы он мог отменять любое незаконное или необоснованное постановление следователя, а также мог контролировать сроки следствия, дабы контролировать их соблюдение.

В-шестых, при анализе Уголовно-процессуального кодекса РФ было установлено, что прокурор упоминается в двух различных обличиях, собственно, как «прокурор» и «государственный обвинитель». И как указывает В.С. Балакшин в своей научной статье эти два участника пока что уживаются мирно в одном лице. Возможно, что данная путаница происходит из-за того, что прокурор и государственный обвинитель, с определенного момента уголовного судопроизводства, «был и есть один и тот же участник процесса, обладающий одинаковым статусом». Такой вывод становится уместен в том случае, когда прокурор участвует в рассмотрении уголовного дела начиная с предварительного слушания. И если это так, то законодателю следует четко прописать в УПК РФ тот момент, когда прокурор становится государственным обвинителем. В связи с этим возникает вопрос о полномочиях прокурора и прокурора как государственного обвинителя.

Чтобы разобраться в этом вопросе обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Так, в главе 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» ничего не сказано о таком участнике, как «государственный обвинитель». Статья 37 предусматривает полномочия именно прокурора, опять же упоминания о государственном обвинителе нет. Кроме того, часть третья этой статьи говорит нам о том, что «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность». Поэтому утверждать, что на стадии судебного разбирательства появляется государственный обвинитель, ссылаясь на часть 3 статьи 37 УПК РФ крайне неправильно и ошибочно.

Поэтому предлагается изменить часть 3 статьи 37 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу выполняет функции государственного обвинителя», а также дополнить абзацем, отсылающим нас к пункту 4 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465;

В-седьмых, происходит путаница в терминах «прокурор» и «государственный обвинитель», поскольку без соответствующих положений, связывающих их друг с другом возникает иллюзия их двойственного понимания, что приводит к пониманию их природы как двух различных и несвязанных участников судопроизводства. В связи с этим стоит внести в УПК РФ указание на то, что статус прокурора трансформируется по мере продвижения уголовного дела по стадиям уголовного процесса.

В-восьмых, в суд кассационной инстанции может обращаться только генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения. При внесении этими субъектами кассационного представления в первую очередь обусловлена правозащитной функцией прокуратуры, а именно в интересах тех лиц, которые участвовали в деле.

Была выявлена проблема со сроками и трудоемким ознакомлением вышестоящего прокурора с материалами уголовного дела, по которому он обращается с представлением в кассационный суд. В связи с этим кассационное представление должно составляться тем прокурором, который участвовал в суде апелляционной инстанции и изучил все материалы уголовного дела, и передаваться им вышестоящему прокурору, наделенному полномочиями на вынесение кассационного представления. Поэтому стоило бы внести изменения как в Приказ Генеральной прокуратуры РФ №465, так и в УПК РФ и изложить там следующее: проект кассационного представления должен готовить прокурор, который поддерживал государственное обвинение в первой или (и) апелляционной инстанции, и выносится вышестоящему прокурору.

Заключение

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы и предложения.

Прокурор, выполняя функцию уголовного преследования, отнесен уголовно-процессуальным законодательством к стороне обвинения. Но при этом, Конституция РФ и федеральные законы также устанавливают прокурору функцию надзора за правильностью применения закона, соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Вторая функция предполагает под собой принятие прокурором, в ходе уголовного судопроизводства, таких решений, которые могут поддерживать сторону защиты, что приводит к противоречию утверждения о обвинительной сущности прокурора. Безусловно это связано с тем, что деятельность государства по обвинению преследует под собой публичный интерес, поэтому государственное обвинение не может достигаться любыми путями и средствами, помимо этого соблюдение прокурором его уголовно-правовой формы - есть гарантия правильного применения нормы уголовно-процессуального законодательства. Именно в этом и заключается специфичность роли прокурора как участника уголовного судопроизводства.

Если же обобщить все выше сказанное, то роль и место прокурора в уголовном судопроизводстве сводится к выполнению им конституционных функций надзора за законностью, соблюдением прав и свобод человека и гражданина на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также реализации уголовного преследования как на досудебной стадии, так и в судах первой, апелляционной и кассационной инстанциях.

Система правового регулирования участия прокурора в уголовном судопроизводстве состоит из следующих нормативно правовых актов:

- Конституция РФ, как высший и основной закон Российской Федерации;

- общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, не противоречащие конституции РФ;
- Уголовно-процессуальный кодекс РФ;
- иные нормативно правовые акты (ФЗ «О прокуратуре», Приказы и Указания Генеральной прокуратуры РФ).

В ходе анализа функций и полномочий прокурора, прокурора как государственного обвинителя, а также прокурора как участника апелляционной и кассационной инстанции были выявлены следующие проблемы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и предложения их возможного решения:

- вновь позволить прокурорам самим возбуждать уголовные дела, с последующей их передачей в органы дознания или предварительного следствия на расследование;
- наделить прокуроров правом при утверждении обвинительного заключения изменить объем обвинения, квалификацию совершенного обвиняемым преступления;
- наделить прокуроров правом разрешать отводы, заявленные следователю, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования преступления, при допущении им нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, контролировать сроки следствия, предусмотреть согласие не только руководителя следственного органа, но и прокурора на обращение следователем с ходатайством в суд;
- наделить прокурора правом утверждать постановление следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, а также правом выносить эти представления самостоятельно в необходимых и законно обоснованных случаях;
- изменить часть 3 статьи 37 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу выполняет функции государственного обвинителя», а также

дополнить абзацем, отсылающим нас к пункту 4 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465.

Прокурор, участвуя в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя может отказаться от обвинения полностью или частично, что влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Одной из форм отказа государственного обвинителя от обвинения является изменение обвинения в сторону смягчения. Согласно УПК РФ, такое действие государственного обвинителя возможно и на стадии предварительного слушания и уже в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Деятельность прокурора в суде апелляционной инстанции также связана с поддержанием государственного обвинения, но уже со стороны проверки законности и обоснованности принятого судом первой инстанции обвинительного или оправдательного приговора.

Помимо этого, прокурор может участвовать в заседании суда апелляционной инстанции по вопросам, никак не связанным с разрешением государственного обвинения. Не менее важной частью полномочий прокурора в суде апелляционной инстанции является возможность поднять вопрос об ухудшении положения обвиняемого, в случаях, когда до этого был вынесен оправдательный приговор в отношении обвиняемого, либо же решение содержит в себе недостаточность наказания.

В суд кассационной инстанции может обращаться только генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения. Внесение этими субъектами кассационного представления в первую очередь обусловлена правозащитной функцией прокуратуры, а именно в интересах тех лиц, которые участвовали в деле.

Была выявлена проблема со сроками и трудоемким ознакомлением вышестоящего прокурора с материалами уголовного дела, по которому он обращается с представлением в кассационный суд.

В связи с этим предлагается наделить полномочием на составление проекта кассационного представления тех прокуроров, которые участвовал в суде апелляционной инстанции и изучили все материалы уголовного дела.

И этот документ должен передаваться вышестоящему прокурору, наделенному полномочиями на вынесение кассационного представления. Поэтому стоило бы внести изменения как в Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 465 и в УПК РФ и изложить там следующее: проект кассационного представления должен готовить прокурор, который поддерживал государственное обвинение в первой или (и) апелляционной инстанции, и выносится вышестоящему прокурору.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Власова С.В. Правовое положение прокурора в досудебном производстве по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 66-75.
2. Апелляционное определение от 20 декабря 2018 г. по делу № 2-34-12/18. // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/rsUqCafpp8VJ/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+37.+Прокурор%28УПК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1671360183755.
3. Апелляционное определение от 17 июня 2020 г. Верховный Суд РФ. // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/7cH1T6Ah4jxy/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+246.+Участие+обвинителя%28УПК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1671360966436.
4. Апелляционное постановление № 22–2859/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 22-2859/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TipyIWSdtDgd/>.
6. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: дис ... д-ра юрид. наук. Челябинск., 2010. 44 с.
6. Байтемиров К.Б. Направления совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (по материалам социологического опроса работников прокуратуры) // Юридический вестник ДГУ. 2022. № 2. С. 145-150.
7. Балакашин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе – кто он? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №1. С. 5-9.
8. Баранов С.А., Лазарев Д.С., Новикова Е.А., Волченко А.В. Проблемные вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Проблемы правоохранительной деятельности 2016. № 3 (16). С. 80-84.

9. Бертовский Л.В., Гехова Д.Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 150-156.
10. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. М. : Каменный пояс, 1992. 142 с.
11. Бозров В.М., Попова Е.В. Отказ прокурора от обвинения // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6. С. 46-51.
12. Борохова Н.Е. Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы права. 2018. № 5 (69). С. 73-77.
13. Брянская Е.В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3 (66). С. 85-91.
14. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография / Н. В. Буланова. - М. : Проспект, 2016. 185 с.
15. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: Учебник. Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. - М. : Высшее образование, 2005. 460 с.
16. Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1(7). С. 24-32.
17. ВЦИОМ. Аналитический обзор. Правоохранительные и судебные органы: рейтинг защитников прав и свобод. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravookhranitelnye-i-sudebnye-organy-rejting-zashhitnikov-prav-i-svobod>.
18. Гальченко А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы. // Lex Russica. 2014. № 11. С. 1346-1359.
19. Даровских С.М. О процессуальных полномочиях прокурора в судебном следствии. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 5. С. 124-127.

20. Ерунов Б.А. Мнение в системе человеческого познания: курс лекций. М. : Ленинград, 1973. 140 с.
21. Зажицкий В. И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. 2016. № 6. С. 61-70.
22. Ибрагимова Г.В. Актуальные проблемы полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 185-186.
23. Кассационное определение № 22-3888/2012 от 21 сентября 2012 г. по делу № 22-3888/2012 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/YEhJc1iM16VJ/?regulartxt=®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+246.+Участие+обвинителя%28УПК+РФ%29®ulardate_from=®ulardate_to=®ularworkflow_stage=30®ulararea=1000®ularcourt=®ular-judge=&_=1682251357555
24. Киселенко С.Л. Криминалистические основы участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 84-89.
25. Коршунова О.Н., Головки И.И., Исламова Э.Р., Коряченцова С.И., Плугарь Д.М. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учеб. пособие. М. : Санкт-Петербургский юридический институт, 2018. 108 с.
26. Козак Д.Н., Мизулина Е.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Юристъ, 2004. 822 с.
27. Курочкина Л.А. Участие прокурора в предварительном слушании. // Уголовное право. 2007. № 4. С. 89-92.
28. Лазарев В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М. : Самарский университет, 2008. 76 с.
29. Мазюк Р.В. О роли функции обвинения (уголовного преследования) в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 103-112.

30. Манова Н.С. Рыгалова К.А. Сущность и проблемы реализации функции прокурорского надзора в досудебном производстве // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 14 (9). С. 173-181.

31. Новикова А.А. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Символ науки. 2016. № 12 (3). С. 112-115.

32. Облаков А.А. Пробелы и коллизии УПК РФ становятся нормой в законотворческой деятельности. М. : Акад. Упр. МВД РФ, 2008. 63 с.

33. Петров А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. № 4. С. 20-24.

34. Постановление № 1-72/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-72/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vqyFSQWfe9UC/>

35. Постановление № 1-166/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 1-166/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2xuxAdrAi1h/>

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22. Ст. 2686.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. Ст. 2756.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №1. Ст. 1386.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530.

41. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» № 872311-6. // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/872311-6#bh_histras.

42. Приговор № 1-105/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-105/2020. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/6OagIRjd53Y3/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular.

43. Приговор № 1-280/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 1-280/2020. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/jsEiTOSCV3Qx/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular.

44. Приговор № 1-360/2019 1–52/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-360/2019. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/Dvvii1ybG1VI/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular.

45. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/.

46. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 20.01.2017 г. № 13 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением

законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=4762580>.

47. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2007 г. № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256761/>.

48. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119859/.

49. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/>.

50. Приказ Генерального прокурора РФ от 24.08.2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394629/.

51. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518/.

52. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 декабря 2022 г. № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе,

дознании, прокурорском надзоре» // URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405834823/>.

53. Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» // URL:
https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7#bh_histras.

54. Проект Федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» // URL:
https://sozd.duma.gov.ru/bill/872311-6#bh_histras.

55. Результаты деятельности Прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // URL:
<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>

56. Результаты деятельности Прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г. // URL:
<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220>

57. Рукавишников П.П. Виды отказа государственного обвинителя от обвинения и их отграничение от изменения и корректировки обвинения. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1 (4). С. 100-108.

58. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М. : Наука, 1971. 342 с.

59. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2021 год. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022. 160 с.

60. Спирин А.В. Формирование внутреннего убеждение государственного обвинителя // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 3 (70). С. 15-19.

61. Стрельников В.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. С. 64-69.

62. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М. : Наука, 1970. 616 с.

63. Тушев. А.А., Кудин Ф.М., Тхакушинов М.А., Теучеж А.А. Подготовка прокурора к реализации функции установления объективной истины в судебном разбирательстве по уголовным делам // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 125 (01). С. 1-11.

64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. Ст. 4921.

65. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст.900.

66. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1995. №15. Ст. 1269.

67. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1995. №29. Ст. 2759.

68. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

69. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

70. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов)

Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

71. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1992. №8. Ст. 366.

72. Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74-78.

73. Шайхлисламов Э.Р, Ганеев Т.Ф. Сущность современного прокурорского надзора. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2 (48). С. 204-206.

74. Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения. // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 87-96.